Кредит доверия

Автор:
Виктория Яровая

Кредит доверия

Виктория Яровая

Моя жизнь была спокойна и полна грандиозных планов. Но вместо подающего надежды модельера я в один момент превратилась в беглянку, скрывающуюся от шайки бандитов, решивших получить с меня долг бывшего мужа. Спрятавшись на заброшенной ферме, я приготовилась к долгому одиночеству. Но вскоре у меня появился загадочный сосед. М-м-м, да еще и какой! Вот только при ближайшем рассмотрении оказалось, что он полон сюрпризов. И что мне теперь делать? Довериться ему или снова бежать?

Виктория Яровая

Кредит доверия

Пролог

Планета Келер

Ветерок легонько трепал мои короткие волосы, которые так и норовили заслонить обзор. Раздраженно отбросив их назад, я снова любовалась восхитительным видом: вечерний мегаполис тонул в радужных огнях и переливался потоками искрящейся рекламы. С небоскреба, где я уютно устроилась за маленьким столиком модного кафе, он казался совсем

крошечным, словно детский конструктор.

От высоты начинала кружиться голова, но теплые потоки воздуха смывали подступающие приступы паники, и я подставила им лицо. Глубоко втянула пахнущий городской жизнью воздух и с блаженством прикрыла глаза. Как же хорошо! Словно сама свобода мчится мне навстречу и дурманит голову.

А ведь можно сказать, я вольная птица. Почти. Если отбросить в сторону столь незначительный факт, что я чуть-чуть кое-кому задолжала. Ну, не бесконечно же теперь переживать из-за таких мелочей? И вообще моей вины тут не так и много. Это все Оскар! Если бы не его грязные делишки, я бы преспокойно жила, как и прежде, а не болталась по Галактике под чужим именем.

Пришлось устроить себе вынужденное путешествие. А что? Давно пора было. Вот и первый жирный плюсик от всей этой некрасивой ситуации, в которой я оказалась не по своей воле. Задумалась и постаралась поискать еще положительные моменты, но попытка с треском провалилась. Что хорошего в том, чтобы быть безнадежной должницей?

Оставив в покое этот риторический вопрос, я легонько пожала плечами и устремила взгляд на стоявшее передо мной пышное пирожное. Вот ты-то мне сейчас и нужен, мой розовый улучшитель настроения. И только я занесла изящную вилочку над этим кулинарным шедевром, как соседний стул был с легкостью отодвинут и на него взгромоздилась огромная туша кого-то очень недружелюбного.

Даже не поднимая головы, я ощущала исходящую от него ауру злости и аромат всех моих будущих неприятностей. Ну вот! Похоже, мое свидание с чудесным десертом испорчено. А так хотелось в одиночестве насладиться его сливочным вкусом, растекающимся на языке тягучей сладостью. Эх, видать не судьба. С губ слетел легкий выдох разочарования.

Хотя… погодите-ка! А почему это? Еще успею немного урвать, пока меня не скрутили и не начали доказывать, как я была не права, не отдавая долг. Так и не поднимая головы, я смело подцепила вилкой большой кусок и запихнула его себе в рот. Тихий стон наслаждения вырвался сам собой. Великолепно! Келеровские сладости лучшие в Галактике, а конкретно это – нечто бесподобное.

Пирожное быстро растаяло на языке, взорвавшись напоследок острой кислинкой. Ух, мой любимый момент! После него так хочется положить в рот еще немного. Так и поступила. А затем еще. Даже тяжелый взгляд, прожигающий во мне черную дыру, не смог испортить удовольствия. Наоборот. Осознание того, что каждый кусочек может стать последним, придавало ему еще больше яркости.

Время шло, десерт заканчивался, а меня, к удивлению, так и не прервали. На секунду я даже забыла, что меня ждет непростой разговор, а чуть дальше – весьма туманное будущее. Надеяться на милость мне не стоит, так как когда я говорила, что чуть-чуть задолжала, то слегка слукавила.

Ладно! Сильно слукавила. Я в такой долговой яме, что у меня еще не скоро получится рассчитаться. И этот вечер я устроила, чтобы побаловать себя напоследок, готовясь следующие несколько лет упорно скрываться. Но, похоже, он превратился просто в прощальный вечер… с жизнью. Ведь когда я упомянула, что должна кое-кому, я не уточнила маленький нюанс – это личность так же дружна с законом, как и я со скрипкой. То есть никак.

С сожалением взглянула на пустую тарелку и отложила вилку. Хотя, наверное, стоит ее припрятать. Авось пригодится. Уже протянула за ней руку, но меня остановил металлический голос:

– Не стоит. Она бесполезна.

Вот с этим я была категорически не согласна: вилка в глазу противника всегда полезна. Но спорить не стала и обреченно подняла взгляд. М-да. Чего и стоило ожидать. Конечно же, это он. Злой и с предвкушающей ухмылкой на губах. Ну вот и все. Конец тебе, Аська.

Глава 1

Два месяца назад

Планета Сирпу

– Дамочка, – снова обратился ко мне этот упертый водитель еле ползущего гравибота, – в который раз вам говорю, что без маски я вас наружу не выпущу. Не задерживайте пассажиров.

Недоуменно оглянулась: пустой салон – за исключением спящего на заднем сиденье дедка. Ему, казалось, и дела не было, куда мы едем.

– А я вам снова отвечу, что не надену это ужасную маску. На ней места живого нет! Похоже, ее только ваши велиты еще не пожевали. А вы хотите, чтобы я это на лицо нацепила?! Ну уж нет!

– Раньше нужно было думать! – резонно возмутился водитель. – Купили бы себе защиту заранее. Что, не знали, куда едете?

Вот именно! Не знала! Иначе бы и носу сюда не показывала. Ну, дед! Ферма у него, видите ли, есть на интересной планетке, где я смогу спокойно укрыться, пока все не уляжется. Что милого он разглядел в бесконечных болотах и ядовитом воздухе?

А я так была занята переживаниями, что за время полета сюда даже не удосужились прочитать про Сирпу. Думаю, если бы сделала это, то умоляла бы капитана корабля, согласившегося подбросить пассажирку без документов, высадить меня на первой попавшейся станции. Дыру хуже этой планеты придумать весьма сложно. А мне предстоит здесь торчать неопределенное количество времени. Кошмар!

– Ну, все! – наконец психанул водитель, открывая промежуточный шлюз и вышвыривая туда злополучную маску. – Выходите. Если решите, сами ее возьмете. А нет, то пусть болото вам будет пухом.

Фу! Как некрасиво. Молча включила платформу на чемодане и, легонько толкнув его вперед, вышла в крохотный тамбур. Не буду я надевать эту маску. И так дойду до фермы.

Сзади с шипением затворилась дверь, отгораживая от меня салон. Тут же открылся входной шлюз, и в лицо ударил непривычный воздух, наполненный красноватыми парами. В горле запершило, и я судорожно закашлялась. Из динамиков раздался голос водителя:

– Надень маску, дуреха. Задохнешься.

Тут уж было глупо спорить. Подняла ее с пола и плотно закрепила на лице. Неприятно прилипнув к коже, она полностью закрыла его. Когда-то экран, наверное, был прозрачным, но не сейчас. Мутный, со множеством царапин, мешающих обзору, он едва позволял разглядеть пространство вокруг себя. Зато в легкие хлынул очищенный воздух, и мне сразу полегчало.

– А теперь выметайся!

Ну что за нелюбезность такая? Мог бы и помягче обойтись с бедной девушкой, впервые ступившей на эту миленькую планетку. Подтолкнула свой объемный чемодан и с опаской последовала за ним. Сзади раздался противный скрежет, и вскоре я уже смотрела вслед удаляющемуся гравиботу. Жуть, ну и развалюха. Хорошо хоть доехали, а не утонули в этих мерзких болотах.

Сделала шаг, и мой белый ботиночек тут же ушел вглубь бурой жижи. Чертыхнувшись, быстро отдернула ногу, но было поздно. Вид у обуви стал ужасный, и вряд ли эта гадость теперь отмоется.

– Блин! – досадливо простонала я. – Это же мои любимые. Единственный экземпляр во всей Галактике.

Еще раз тяжело вздохнув, поплелась по широкому железному мостику. В нескольких местах он имел весьма солидные дыры, и я старалась аккуратно их обогнуть. Мой путь лежал к объемному куполу, от которого в сторону более мелких строений отходило множество ответвлений. На широкой площадке у здания я заметила новенький гравибот, выгодно выделяющийся на фоне ржавых сооружений.

Ну, хоть что-то хорошее есть на этой дряхлой ферме. Может, внутри не так и плохо? Отсижусь тут несколько месяцев, отдохну от городской суеты, подумаю над новой коллекцией, а то в последнее время у меня получаются лишь однотипные варианты. Давно пора расширить ассортимент своего бутика.

Чуть не заплакала, вспомнив свой магазин эксклюзивной одежды, шьющейся только вручную. Уютную мастерскую и девочек, с которыми мы порой

засиживались до утра, готовя новую коллекцию. Как они теперь? Смогли ли найти другую работу?

Зло сцепила зубы. Ну, Оскар. Ну, гаденыш! Если бы его прах уже не развеяли в космосе, то я бы сама нашла этого поганца и придушила собственными руками. Вот надо было ему умудриться так вляпаться! Еще и меня втянул, не удосужившись даже сообщить об этом.

Бормоча про себя ругательства, я внимательно следила за чемоданом. Все же в нем мое последнее имущество. А он медленно плыл впереди, весело подмигивая мне нижними огоньками. Вдруг парочка из них резко погасла, и он сразу же накренился.

– Нет, миленький, только не сейчас. Давай еще немножко. Посмотри, мы с тобой уже почти прибыли, – начала я уговаривать своего объемного хранителя личных вещей.

Если сломается, то дотащить такую тяжесть самостоятельно мне будет весьма проблематично. Я его так утрамбовала, что до сих пор удивляюсь, как он не расползся по швам.

Но, видать, эта вредная Вселенная решила натравить на меня всех своих космических собак, так как последние огоньки странно заморгали и, несмотря на все мои мольбы, быстро потухли. Увы, механизм гравиплатформы предал меня в самый неподходящий момент.

Чемодан с противным звуком шлепнулся в густую красную жижу, угодив прямо в огромную дыру на платформе. Ну как же так?! Бегом ринулась ему на помощь. Не обращая внимания на то, что мои голубые брючки постепенно приобретают грязно-леопардовый окрас, я обхватила чемодан руками и попыталась спасти его от участи стать утопленником.

Но моя жадность при его набивании сыграла свою роковую роль: он медленно, но верно погружался вниз. А спустя несколько минут тяжелой борьбы я с тоской смотрела, как последний смачный «бульк» поглотил все мое имущество. Сидя на железном мостике, я с надеждой всматривались вниз. Может, он все-таки всплывет?

Но мои мольбы опять прошли мимо этой злобной Вселенной. Что я ей сделала? Такое ощущение, будто она мне за что-то отчаянно мстит. На меня сваливается одно несчастье за другим. Тяжело вздохнула и медленно поднялась. Ну и ладно, сама справлюсь! Асель Доран так просто не сдается!

И только я хотела направиться к зданию фермы, как с противоположной стороны поверхность болота забулькала и пришла в движение. Ура! Похоже, мой чемоданчик решил вернуться. Застыла у бортика и с нетерпением ждала его появления.

Но вместо гладкой крышки своего любимца начало всплывать нечто. От неожиданности я вздрогнула и, тихонько пискнув, отскочила как можно дальше. Ох, мама дорогая! Что еще за мерзость? Надеюсь, эта гадость не посмеет выбраться ко мне?

Но не тут-то было. Видать, я еще не все дары этой мстительной мадам Вселенной ощутила на себе. Тварь начала медленно выползать из болота. Из грязи показалась несуразно огромная круглая голова, а затем подтянулось и тело. Старая маска мешала обзору, давая волю моему воображению, которое услужливо дорисовывало облик болотного монстра.

Длинные нити опутали его конечности, похожие на руки. Со скрежетом когтей одна из них легла на железный мостик. Крепко ухватилась и начала подтягивать тело наверх. Больше ждать я не стала. Развернулась и, не сдержав истошного вопля, со всех ног припустила к ферме.

Каждую секунду боясь свалиться в болото, я мчалась по дряхлому мостику к закрытому куполу. Ну где же вход? Издалека на ржавой поверхности он угадывался с большим трудом. По пути я оглянулась и с ужасом поняла, что монстр полностью забрался на мост и начал медленно подниматься. Дикая паника затопила все тело, и я прибавила скорости. А вскоре уже пыталась найти ручку двери.

Но все мои попытки оказались безрезультатными: ни рукоятки, ни кнопки, ни панели – ничего не было. Ну, дед! Неужели так сложно все держать в порядке? Я судорожно ощупывала поверхность в поисках хоть какого-нибудь намека на то, каким способом ее открыть и проникнуть внутрь столь желанного убежища. Ну как же так?

Проглотив очередную горькую пилюлю судьбы, я решила развернуться и встретить опасность лицом к лицу. Так просто я этой твари не дамся! Схватилась за выступающую перекладину и, уперевшись ногой в корпус здания, со всей силы начала ее отдирать. С громким скрежетом она поддалась, и я крепко вцепилась в железную трубу.

Резко развернулась и выставила ее вперед. Ну, давай, подходи, зверюга! Я тебя так отделаю! Зря, что ли, большим теннисом занималась целых пять занятий? Сделала пару пробных махов и встала в стойку. От усилий и так едва работающая маска запотела, и своего противника я теперь видела сквозь мутную пелену.

Огромное чудище, похожее на земляного голема, медленно приближалось ко мне, размахивая руками и сбрасывая с себя длинные нити. Оценив мои действия, оно остановилось и склонило голову набок. Ага! Испугался? И я еще раз махнула своей импровизированной дубинкой.

Но вместо атаки монстр вдруг начал хлопать себя по голове и издавать булькающие звуки. Оно что, поговорить хочет? Не нужно мне такого счастья. Ползи обратно в свое болото! А чудище продолжило себя странно вести. Начало гладить свою макушку, а вскоре и вовсе запрыгало на одной ноге. Оно танцует, что ли? Встряхнула головой, пытаясь прочистить маску, но по-прежнему почти ничего не могла разглядеть. А монстр вдруг ускорился и направился прямиком ко мне.

– А ну, брысь! – крикнула я на него и махнула дубинкой.

Он был уже так близко, что ему пришлось уворачиваться от моего орудия возмездия. Отступив на шаг, монстр снова с силой ударил себя по голове. Раздался писк и скрежет, сквозь который я расслышала возмущенное:

– Эй, ты чего?

Дошло до меня не сразу. Успела еще пару раз махнуть своей дубиной, прежде чем осознала, что передо мной стоит человек. Ну е-мое! Зачем же так пугать? Накатило возмущение, удвоенное злостью.

– Я чего?! Да ты вообще кто такой? – рявкнула я, все еще безуспешно пытаясь протереть допотопную маску.

Ответом мне было недолго молчание, а затем встречный вопрос:

– А ты кто такая?

Я кто? Лучше сразу поставить его на место, а то знаем мы таких наглецов. Поэтому я вздернула повыше подбородок и высокомерно ответила:

– Хозяйка всего этого!

Подняла импровизированный жезл и по кругу обвела им разваливающуюся ферму, аки королева свои владения. Как отреагировал незнакомец на мое пафосное заявление, я так и не поняла, толком ведь ничего не видно. Но мне показалось, я расслышала тихое ругательство. Или нет? А мужчина вдруг весьма миролюбиво произнес:

– Давай зайдем внутрь и все обсудим.

Так хотелось ему отказать и уйти в гордом одиночестве. Но была одна загвоздка: как зайти в это чудо инженерной мысли, я не знала. Поэтому милостиво кивнула, разрешая меня сопроводить.

Мужчина развернулся и быстро пошел по боковой дорожке вдоль купола. Чертыхнулась про себя. Вот дура! Да тут же двери-то и не было. Куда я там ломилась? Постаралась не выдать своего смущения и молча последовала за своим спутником.

Он нажал пару кнопок на старой панели, и входная дверь с мерзким скрипом отъехала в сторону, пропуская нас внутрь крошечного помещения. Как только мы переступили порог, она так же противно проскрежетала обратно и с громким щелчком закрылась. Сразу заработали системы фильтрации и нагнетания воздуха, и вскоре мигающая красным цветом допотопная лампа стала зеленой.

– Можно снимать защиту, – все тем же скрипучим голосом с помехами проговорил мой спутник.

Так и не повернувшись ко мне, он быстро направился в боковой коридор. На ходу снимая защитный шлем роботизированного костюма, он уже нормальным голосом сказал почти у самой двери:

– Проходи прямо, располагайся. Я сейчас переоденусь и выйду.

Едва сдержалась, чтобы не фыркнуть ему вслед. Такое ощущение, что это он тут хозяин, а не я. Интересно, кто же он? Ведет себя неагрессивно и явно хорошо знаком с фермой. Начала усиленно вспоминать, о чем беседовала с дедом перед своим поспешным отбытием.

В то время я находилась в таком стрессе, что почти не запомнила его инструкций. Итак, он рассказал, что у него имеется местечко, где я смогу укрыться. Упомянул о некоем друге, который за ним присматривает…

Точно! Прохор! Это, должно быть, он. Неудобно вышло. Я же его чуть по голове не приложила. Уточнить у деда, как выглядит этот Прохор, я, конечно же, забыла. Да и ладно! Кто это еще может быть? В такой-то глуши.

Возможно, мне показалось, но его голос вроде не был старческим. В голове я уже нарисовала образ сухого старичка, облаченного в экзокостюм. И наверняка так и есть. Хотя не удивлюсь, если у моего дедули и младенцы в друзьях найдутся. Его общительности и способности заводить знакомства стоит только позавидовать.

А когда умерла бабушка, он и вовсе отпустил с цепи свое желание общаться и окружать себя всевозможными приятелями, с которыми и путешествует сейчас по Галактике. Ну, что поделать? Натура такая. Я, наверное, в него пошла, хотя технически он мне и не дед вовсе, а прадед. Только попробуй я его так назвать, быстро получила бы в ответ кучу добрых советов по поиску подходящего мужчины. Поэтому у нас с ним негласный уговор: я не заикаюсь о его возрасте, а он не пытается устроить мою личную жизнь после неудачного замужества.

Расставив для себя все по местам, я стянула с лица противную маску и бросила ее у двери. Фу! Больше ее не надену. Достала из сумочки очиститель и вытащила салфетку. Протерев лицо, почувствовала себя заметно лучше и вошла в указанную дверь.

Сразу очутилась в просторном помещении с высоким потолком. Похоже, оно выполняет роль… всего. Тут виднелась небольшая кухня с набором стеллажей и запасами продуктов. Чуть в стороне располагалась зона отдыха с голографом и потертым диваном. Спортивный уголок, состоящий из пары облупленных тренажеров, притаился у дальней стены.

Эх, условия, конечно, весьма скромные. Да что там! Они едва дотягивают хотя бы до задрипанного отеля в самом забытом конце Галактики. Но я не в том положении, чтобы выбирать, поэтому буду обживаться. Устало опустилась на диван и приготовилась ждать своего единственного соседа на ближайшие месяцы. И чем здесь заниматься? Придется освоить старческие игры. Будем с Прохором за чашечкой шореса собирать унылые пазлы и слушать старую музыку. Вздохнула и устроилась поудобней.

Время шло, а я по-прежнему была одна. Что-то долго смотритель дедулиной фермы смывает с себя слои грязи. Может, он там удар поймал? Ох, еще старческих трупов мне для полной картины не хватало. Но, видать, эту битву мой небесный защитник отвоевал у злюки-судьбы, и через несколько минут отворилась дверь. А я с тоской осознала, что сложности у меня точно возникнут. Причем весьма пикантного характера.

Глава 2

На пороге стоял Прохор. Хотя мне очень захотелось назвать его Прохорище. Мужчина походил на старика не больше, чем эта планета на райские кущи. Жадно заскользив по голому мужскому телу, на бедрах которого опасно крепилось полотенце, мой взгляд не знал, на чем остановиться: хотелось охватить все и сразу. Я даже рот приоткрыла в процессе удивленного рассматривания сего субъекта.

Евпатий-коловратий! Как же давно я, оказывается, не видела таких красивых мужчин. Аж во рту пересохло. Конечно, сыграл роль и фактор неожиданности: я-то настроилась на старичка, который скрывался в рабочем костюме. А получила это… так и подмывало сказать, великолепие.

Мощные руки мужчины прошлись по коротким черным волосам, и вода с них тонкими струйками побежала по широкой груди, часть которой покрывала причудливая татуировка, ползущая на спину. Невольно мой взгляд проследил за этими наглыми ручейками и вскоре уперся в полотенце.

По моему скромному мнению, оно держалось исключительно на честном слове. Промелькнула шальная мысль, что я была бы весьма не против, если бы оно шлепнулось на пол. Меня полностью захватило не свойственное мне острое желание столь пристально рассмотреть незнакомого мужчину. И только осознав это, я быстро пришла в себя.

Нет, взгляда не отвела. Но он стал внимательным и изучающим. Меньше всего этот могучий мужчина с пронзительными серыми глазами, украдкой глядевшими на меня, походил на Прохора.

– Прошу прощения за свой вид, – вежливо извинился он. – Сейчас я оденусь и мы все обсудим.

Он развернулся и быстро направился к небольшому шкафу в стене. Мой же взгляд словно приклеился к мощной фигуре, заставляя поворачивать голову по ходу его движения. И только физиологические ограничения моей шеи не позволили проследить за ним весь путь. Фух! Все же, как он красив и горяч. Но есть в нем и нечто странное. Опасное, что ли? Я даже плечами передернула от нахлынувших нехороших предчувствий. Так, Ася, без паники! Сейчас все выясним.

Пока вела с собой успокоительную беседу, мужчина надел футболку и легкие брюки. Вытащил из угла старое объемное кресло и поставил напротив дивана, где сидела я.

– Может, налить чего-нибудь выпить? – вежливо спросил он.

Хозяйские нотки, проскользнувшие в его голосе, вызвали у меня приступ раздражения. Такое ощущение, что это я здесь гость, а не он.

– Не нужно, Прохор.

Прикрыла глаза, ругая себя последними словами. Ну кто меня за язык тянул? Лучше бы он сам представился. Плохой из меня разведчик: выболтала ответы на свою же проверку. Мужчина удивленно вскинул брови, но промолчал. И вот пойми теперь, что это было. Прохор он или нет?

– Ты ведь Прохор? – решила я уточнить.

Секундная тишина, а затем прозвучал уверенный ответ:

– Ага. Откуда узнала?

В его голосе слышалось легкое удивление.

– Дедушка про тебя рассказал.

– Жив еще старый черт? – с усмешкой спросил мой собеседник.

– Конечно, – улыбнулась я в ответ. – Никакая залетная его брать не захочет. Он же всех на том свете уболтает до повторной кончины.

Прохор понимающе кивнул и тут же спросил:

– А ты, стало быть…?

– Его правнучка. Асель. Можно Ася.

Наклонилась и протянула руку для пожатия. И вскоре мои изящные пальчики скрылись в широкой, слегка грубоватой ладони мужчины. Теплая и сильная, она крепко сжала мою и не спешила отпускать. Его большой палец почти невесомо скользнул по моему, вызывая странные мурашки, стремительно пробежавшие по руке и затаившиеся внизу спины.

– А я Прохор.

Его голос был густым, словно мед. Он завораживал и утягивал в сладость своего обаяния. Я заторможено кивнула и убрала руку, которую мужчина уже успел

отпустить. Ну и дела. Похоже, воздержание прошлых лет дает о себе знать. Это же надо так реагировать на первого попавшегося красавца.

Стараясь скрыть смущение, я быстро произнесла:

– Итак, Прохор, давно ты знаком с моим дедом?

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он ненадолго задумался, поглаживая ладонью волевой подбородок с двухдневной щетиной. Интересно. Тоже, как и дедуля, не признает безвозвратное удаление волос? До того, как отпустить бороду, тот предпочитал бриться каждый день и все твердил: мужчина без щетины что юнец.

– Несколько лет, – наконец ответил Прохор. – Мы встречались с Иваном Сергеевичем пару раз. Я пытался купить у него эту ферму. Но тот уперся. Не продал. Сказал, что ему душевное равновесие важнее денег. Это, как я понял, он про свою жену говорил. Я же купил соседнее хозяйство, и мы иногда с ним проводили вечера за стаканчиком иллисе.

После его слов моя подозрительность чуть прижала уши. Похоже, это действительно тот самый Прохор, раз знает, что дедуля любил укрыться на ферме от зоркого взгляда бабули. Ее-то сюда никакими коврижками было не заманить. Но все же мне стоит еще кое-что проверить.

– А что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Присматриваю за фермой, – пожал он плечами. – Вот, сети чинил в болоте. А тебя как сюда занесло?

– Отдохнуть приехала, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Мужчина не удержался и весело хмыкнул. Не поверил. Да и кто бы в здравом уме поверил бы? Местечко совсем не способствует комфортному отдыху. Но Прохор лезть с расспросами не стал. Похоже, он действительно друг деда, и мне можно немного расслабиться.

– Ты когда уезжаешь к себе на ферму? Успеешь мне тут все показать? – спросила я.

Мужчина посмотрел на меня своими серебристыми глазами, обрамленными грустными ресницами, и тяжело вздохнул. Помолчал немного, потирая переносицу, и с выдохом ответил:

– Видишь ли… Тут такая ситуация…

Нехорошие предчувствия сразу схватили меня за грудки и приготовились трясти. Надеюсь, он тут не живет. Мне такого соседства не надо: мало ли что взбредет в голову одинокой скучающей женщине. Еще кинусь на него с домогательствами. Некрасиво получится.

– Короче, я тут живу, – наконец закончил он и извиняюще взглянул на меня.

Не зная, что ответить, я молчала. Неудобно как-то сразу после знакомства указывать на дверь. Но, похоже, придется. И только открыла рот сообщить ему вести, как он быстро заговорил:

– Моя ферма не так давно утонула. Мне нужно совсем немного времени. Разрешишь здесь пожить? Буду помогать и не мешаться. А через пару недель улечу.

Вот же невезение! Мне помощь, конечно, нужна, но я не рассчитывала на столь близкое соседство. Я думала, он будет иногда приезжать со своей фермы, чтобы немного помочь, и все. А что теперь получается? Еще и жить с ним вместе. А с другой стороны, не выгонять же его?

А мужчина словно почувствовал сомнения, кружащие в моей голове, и устремил на меня взгляд своих потрясающих глаз. Даже мордашку просительную скривил. Получалось весьма неубедительно, но все равно сработало. Отказать ему я не смогла. Ладно, ферма не маленькая, разместимся.

– Хорошо. Покажи, где моя комната. Умоюсь, и мы с тобой продолжим.

Почему-то на такой простой вопрос Прохор снова замялся. Кашлянул в кулак и неуверенно ответил:

– Жилое только это помещение. Остальные непригодны.

Обреченно прикрыла глаза. Да что же это такое? Расстояние между нами сокращается слишком быстро: сначала были дальние соседи, затем оказались сожителями на ферме. А теперь уже одна комната на двоих. Дальше что? На одном диване ютиться будем? Выдохнула, стараясь успокоиться. Нужно решать проблемы по мере их поступления.

– Где ты спишь? – спросила я.

Прохор кивнул в мою сторону. Ясно. Диван занят.

– А я?

И только попробуй снова указать на диван! Видимо, поняв все из моего прищуренного взгляда, мужчина недолго помолчал, а затем ответил:

– Принесу с закрытых блоков кровать. Поставим вот там, – он кивнул в направлении пустого угла. – Повесим ширму, и у тебя будет своя комната. Пойдет?

Очень хотелось сказать «нет». Но что поделать? Деваться мне некуда. Эта ферма – идеальное укрытие. А выставлять на улицу дедушкиного друга как-то не по-человечески. Придется потерпеть. Обреченно кивнула, соглашаясь.

– А помыться можешь вон там, – широко улыбнулся он и указал на дверь, из которой сам недавно вышел. – Все прилично, и полотенца есть.

И тут я вспомнила, что одни только полотенца меня не спасут: одежда-то вся утонула, болото ей пухом. А та, что на мне, была в весьма плачевном состоянии. Снова взгрустнулось, и я тяжело вздохнула.

– Что-то не так? – прозвучал заботливый голос Прохора.

– У меня чемодан утоп. Можешь поделиться одеждой?

Неудобно как-то у незнакомого человека сразу в долг просить. Но мужчина, не замечая моего смущения, бодро поднялся и позвал за собой. Мы подошли к встроенному шкафу, и он открыл изогнутую железную дверь.

– Выбирай, – добродушно сказал он и отошел в сторону.

Лучшие слова для меня. Копаться в одежде – моя страсть. Обожаю это дело. Несмело приблизилась и тайком втянула воздух. Приятный мужской аромат ударил в ноздри, и я запустила свои жадные ручонки в гардероб Прохора.

Бегло оценила содержимое шкафа и не обнаружила ничего интересного. Футболки, брюки, пара рубашек хорошего кроя. Так. Погодите-ка. Присмотрелась к крохотной бирке на воротнике. Вот это да! Неужели «Жорелло»? Такая вещичка стоит, как все содержимое моего чемодана, умноженное раз в десять. Откуда она могла взяться у наверняка небогатого фермера? Весьма странно.

Вытащила и повертела ее в руках, исподтишка поглядывая на Прохора. Он же спокойно смотрел на меня и явно не понимал моего интереса к рубашке. Или сделал вид, что не понимает?

– С ней что-то не так? – наконец решил он спросить. – Если понравилась – бери.

– А ты знаешь, сколько она стоит? – все же осмелилась я уточнить.

– Нет. Мне ее подарили, – спокойно ответил он.

А затем ловким движением отодвинул меня от шкафа. Следом выудил оттуда еще пару футболок, тонкие брюки и сунул это все мне в руки, к той дорогущей рубашке, что я уже держала.

– Пока хватит, наверное. Я завтра твой чемодан постараюсь достать. Хорошо?

И снова очень умело потеснил меня и поспешно закрыл шкаф. Я успела только краем глаза заметить ремень. И есть у меня подозрения, что его стоимость

также колеблется в поднебесных цифрах. Весьма странно. Сделав себе мысленную пометку аккуратно покопаться в его шкафу, я натянуто улыбнулась и направилась в санблок.

Пока шла, спину царапал взгляд мужчины, а внутри меня поселились колючие опасения. Они впивались своими маленькими коготками и пищали, что нужно присмотреться к новоиспеченному соседу. С трудом успокоилась. Похоже, на почве последних событий у меня развилась мания преследования.

Не стоит так переживать. Я же все выяснила. У самой двери быстро оглянулась и встретилась с внимательным взглядом Прохора. Он тут же мне улыбнулся и ободряюще кивнул. И так тепло у него это получилось, что я решила отбросить сомнения и наконец-то смыть с себя дорожную усталость и грязь этой миленькой планетки под названием Сирпу.

Глава 3

Душ меня немного расслабил, а рубашка Прохора оказалась такой чудесной, что я некоторое время просто стояла и наслаждалась приятными ощущениями. Красивый серый цвет, правильный крой без лишних швов, но главное – материал. Было чувство, что там, где он касается кожи, меня целует сама нежность. Мр-р-р. Не удержалась и потерлась щекой о ворот. Сплошное удовольствие!

Шиине не зря считается одной из лучших тканей. Я и сама бы с охотой с ним работала, но в силу его дороговизны не могла себе этого позволить. Во всей Галактике его производством занимались всего несколько компаний, и очереди на поставку к ним были просто космические. А все из-за того, что растение шиин, из которого готовили волокна, росло медленно и имело весьма капризный нрав. Достать материала хотя бы на носовой платок считалось огромной удачей. И вот на тебе! Я, на задрипанной планете, ношу шиинскую рубашку местного фермера. Чудеса, да и только! Весело улыбнувшись сама себе, я вернулась в комнату.

До носа донесся приятный запах чего-то жареного, и я непроизвольно сглотнула. Как же я, оказывается, проголодалась! На нервах даже не осознавала этого,

пока не почуяла вкусности. Смело двинулась к источнику чудесного аромата. Теплый пол приятно грел босые ступни, и вскоре я оказалась за спиной соседа, который умело орудовал на маленькой кухне.

Застыла позади, невольно им залюбовавшись. Какое прекрасное зрелище! Я всего несколько раз видела, как готовят мужчины, и мне нравилось за этим наблюдать. В детстве дедушка и папа иногда баловали нас с мамой своей стряпней. А вот Оскар не утруждал себя такой ерундой. Зачем стараться, если можно купить?

– Скоро закончу, – вывел меня из задумчивости голос Прохора. – Накормлю тебя. Наверное, устала с дороги?

Он развернулся ко мне всем корпусом, и я не смогла удержать быстрой улыбки. Фартук в крупный цветок был ему явно маловат и смотрелся очень забавно. Уголки рта снова непроизвольно дрогнули. Но когда я глянула Прохору в лицо, смеяться мне резко перехотелось.

Затаила дыхание, встретив голодный взгляд мужчины, блуждающий по моей фигуре в легкой рубашке. На миг почудилось, что он сейчас сорвет с меня эту вещицу, подхватит на руки и усадит на стол, чтобы предаться на нем горячей любви. И до того обжигающим был этот взгляд, что сладкая волна пробежала по моей спине и скрутилась в яркий комок внизу живота. Казалось, еще миг – он коснется меня и …

Это томное ощущение длилось не дольше пары секунд, превратив меня в замершего перед удавом зайца. Кинется? Но мужчина быстро взял себя в руки, и опасный огонек в его глазах погас. Слегка прокашлявшись, Прохор произнес:

– Тебе идет. Но стоит надеть еще что-нибудь. Здесь не так уж и жарко.

С этим я могла поспорить: мне казалось, что я вся горю. Но лишь заторможено кивнула в ответ и пошла натягивать его брюки и подвязывать их найденным шнурком.

Когда вернулась, на столе меня ждал ужин и еще одна теплая улыбка Прохора. Ну до чего же он хорош! И эти искорки в серых глазах ему так идут. Отбросив в сторону мысли о странном влиянии этого мужчины на меня, я с удовольствием

принялась за еду, одновременно расспрашивая его о жизни на планете, местном социуме и досуге.

Все оказалось весьма печально. Так как Сирпу представляет из себя сплошное болото, в котором властвуют огромные черви – велиты, а атмосфера пропитана вредными испарениями, желающих здесь жить было мало. Остались лишь самые упрямые, едва сводящие концы с концами фермеры. И то, скорее всего, они не покидали планету исключительно потому, что больше некуда было податься.

А ведь несколько десятилетий назад ее активно застраивали любители производства редких вин. Какой-то умник придумал, как использовать бесполезные плоды растения исквик, которых по всей Галактике было пруд пруди. Оказалось, что если дать велитам их заглотить, то почти непробиваемая кожура исквика размягчается и внутренность плода начинает бродить. А из нее уже готовили одно из самых вкусных вин в Галактике.

Поэтому фермеры на Сирпу держат в огромных кольцевых сетках глупых велитов, заставляя их наворачивать круги. Сбрасывают им в болото плоды, предварительно закрепив на них маячки, и ждут, пока их проглотит велит. И чем он длиннее, тем дольше в нем находится плод, становясь более ценным на выходе. Вот такой местный подход к фермерству. Интересно, а тут тоже есть питомцы?

– А сколько здесь велитов? – спросила я у Прохора.

– Всего парочка, – со вздохом ответил он. – Ограда совсем обветшала, остальные убежали. Нужно бы подлатать, а то и эти дадут деру. Правда, какой в них смысл?

И так печально он это сказал, что я не удержалась от вопроса:

– Почему?

– Сырье некуда девать. Мало кто берет. Уже давно научились готовить его без участия велитов. Быстрее, и результат почти не отличить от изготовленного оригинальным способом. А сами фермеры не в силах потянуть производство вина в нужных объемах. Перебиваются как могут. Скоро здесь все засосет болото и от ферм не останется и следа. Жаль. По мне, такое вино гораздо

вкуснее. Попробуй.

И он подвинул мне стакан с тягучей жидкостью насыщенно-коричневого цвета. Я никогда не пробовала местное вино, хотя много лет назад дедуля его привозил. Но я была еще слишком маленькой, чтобы заниматься дегустацией.

Сделала крохотный глоток и замерла. Ох, вот это вкус! Густая сладость, смешанная с легкой кислинкой, раскрылась во рту ароматом свежей коры и фруктовым нектаром. Обволокла, нежно погладила язык и утекла в горло, оставляя за собой горячую дорожку и терпкую горчинку.

Захотелось даже глаза прикрыть, чтобы лучше распознать этот насыщенный вкус. Отказывать себе в удовольствии не стала и при следующем глотке сомкнула веки и насладилась им сполна. Потрясающее вино.

– Вот и я про то же, – довольно произнес мой напарник по ужину. – Только осторожней. Оно коварное, как и все на этой планете.

Открыла глаза, в удивлении глядя на него. Надеюсь, он это не про себя говорит, а про местную живность, которая здесь не блещет гостеприимностью? Но очередная теплая улыбка Прохора смыла волной все мои вновь ожившие сомнения.

Вечер прошел так хорошо, что я не заметила, как расслабилась и стала получать истинное удовольствие, общаясь с новым знакомым. Он был весел, обаятелен и очень обходителен. Ни одного неприличного намека. Все по-дружески и беззаботно.

Как странно порой складывается жизнь. За вечер я отдохнула так, как не делала это уже пару лет. Прекрасное послевкусие. Может, не так и сильно меня ненавидит Вселенная, раз подкинула столь интересного соседа на время моего вынужденного заточения?

После сытного ужина я спала как убитая, и разбудить меня смог только аромат утреннего шореса и чего-то вкусного и явно печеного. Из-за ширмы донесся голос Прохора:

– Доброе утро. Завтракать будешь?

Широко улыбнулась. Как же это приятно! Да мне завтрак в жизни никто не готовил, кроме мамы, конечно. А тут, посмотрите-ка: и ужин, и завтрак – и все это исходит от красавца-мужчины. Даже жаль, что проснулись не в одной постели. Я тут же дала себе мысленную затрещину. Фу, Ася! А ну, прекращай! Ко всем своим текущим проблемам мне еще завести роман не хватало.

Поднялась с небольшой кровати, которую Прохор так заботливо мне вчера подготовил, и ответила:

– И тебе доброе. Умоюсь и с удовольствием присоединюсь.

Поглощая толстые блинчики с необычным местным вареньем и запивая все горячим утренним напитком, я едва могла сдержать улыбку. Ну до чего приятно, когда о тебе заботятся. Последние пару лет я и вовсе забыла, каково это. Нырнула с головой в работу, едва поняла, что семейная жизнь не удалась и не стоит тратить время на человека, которому это все неинтересно.

Оскар был обаятельным и очень красивым мужчиной. Высокий шатен с такими жгучими карими глазами, что казалось, они прожигают тебя насквозь. Он искусно ухаживал и умел дарить ласку в постели. А вот уделить время и внимание в семейной жизни он не смог.

К концу наших отношений его странные дела и поездки стали почти постоянными. А невнятные знакомства и все больше накапливающиеся долги в конце концов вынудили меня оставить его. Один раз мы пытались сойтись обратно, и вроде все налаживалось. Пару месяцев он был идеальным. Но спустя время я узнавала, что он просто начал скрывать все более тщательно.

И я ушла. Но он никак не хотел меня отпускать и всяческими уловками затягивал процесс развода, устраивая слезливые сцены. В итоге мне это так надоело, что я решила дать ему время немного успокоиться. А уже потом спокойно завершить развод. Он к тому времени уже влез в новые долги, увлекшись азартными играми, а отдавать ему половину своего бизнеса я не хотела. Поэтому в силу своих финансов готовила с адвокатом документы, заодно растворяясь в любимой работе.

Однако моя неспешность в этом вопросе вышла мне боком. Оскар ожидаемо вляпался в серьезную передрягу, задолжав очень опасным людями огромную сумму. Недолго думая, те головорезы пришли ко мне и весьма доходчиво объяснили, что будет, если я не отдам им долги мужа. А как гарантию уплаты забрали мой бутик.

Но где бы я взяла деньги? В ближайшее время мне не заработать такую неподъемную сумму. Я пыталась им это втолковать, но столкнулась с холодным равнодушием и угрозами в адрес родных.

Последнее меня не очень-то испугало: свою семью я и сама бы при всем желании не смогла найти. Еще те лягушки-путешественники. Дедуля не пойми где, мама с папой – в очередной экспедиции в глубоком космосе. Когда и куда вернутся, предугадать сложно. Но на всякий случай я их предупредила, отправив сообщение. Не знаю, дошло ли оно.

Поэтому со своими проблемами я осталась наедине. А потом пришло известие о смерти Оскара. Вот тогда я испугалась окончательно и решила делать ноги. Чудом выцепила дедулю по связи, как могла, объяснила про свои неприятности, и он скинул мне документы и координаты фермы. Сказал, что данные о собственности закрытые и вряд ли меня здесь вычислят. Как добиралась сюда, вообще отдельная история, о которой и вспоминать не хочется.

А теперь вот сижу и завтракаю в обществе обаятельного мужчины, и жизнь уже не кажется такой паршивой. Еще бы чемодан достать – я бы совсем приободрилась. В нем все мои вещи и набор для работы. Буду отвлекать себя придумыванием новых дизайнов. Не фермой же мне заниматься? Она и без моего участия скоро развалится. Незачем приближать ее гибель своими стараниями.

– Ну что, готова двинуться на поиски своего утопленника? – весело спросил Прохор, собирая посуду со стола.

– Конечно! – уверенно отрапортовала я. – Что от меня требуется?

– Немного. Указать точное место и слова поддержки. А я отправлюсь на бой с болотными монстрами, чтобы добыть принцессе ее сокровища.

Глава 4

Чемодан мы добывали долго и муторно. Оказалось, что его утащило далеко в сторону. И опять Прохор меня удивил. Он проявлял просто ангельское терпение и метр за метром прочесывал дно болота. И когда он наконец вытащил на поверхность моего любимца, я с трудом себя остановила, чтобы от радости не повиснуть у него на шее.

К моему счастью, содержимое чемодана удалось спасти почти полностью. А все благодаря моей фирменной укладке: «трамбуй, пока булавка не перестанет пролезать!». Я с любовью перебирала свои вещи и уже, наверное, в сотый раз говорила Прохору «спасибо». И каждый раз он добродушно улыбался и отвечал, что был рад помочь.

С некоторой тоской возвращала ему рубашку. Она была бесподобно удобная и такая приятная. Видя мое тщательно скрываемое сожаление, он предложил оставить ее себе.

– Я бы не возражал, если бы ты ее носила, – произнес он своим бархатистым голосом.

И вроде не было ничего в его словах: никакого намека или попытки соблазнить. Но долгий взгляд и легкая предвкушающая улыбка заставили мое необласканное сердечко сделать пару лишних ударов. Пожалуй, стоит воздержаться от приема подарков от этого мужчины. И я уверенно протянула рубашку обратно. На миг показалось, что в его взгляде проскочило разочарование. Чего только себе не напридумываю. Лучше сменить тему.

– Прохор, мне дед говорил, что ты, как и он, из общества коренных народов. И тоже неплохо владеешь русским. Он мне велел позаниматься с тобой, чтобы подтянуть свой уровень.

Мужчина слегка скривился, но легонько кивнул. Ну вот, будет хоть прок от этой поездки. А то я совсем стала забывать язык, которым так гордится дедуля, почти чистокровный русский. По крайней мере, он так считает. А на самом деле кто теперь разберет, что в нас намешано? Но язык дедушка знал хорошо и с детства

меня ему учил.

Люди давно привыкли к общеземному языку, сделав его основным. Во времена массовых переселений на другие планеты они увозили знание о нем с собой, передавая детям. И осталось совсем мало тех, кто так же, как и мой дед, любит и ценит языковое наследие предков.

Но язык дело такое: можно и забыть, если им не пользоваться. А у меня тут прямо под боком ценный его источник. Довольно потерла руки и взяла быка за рога.

– Отлично! Может, завтра и начнем заниматься?

– Завтра не получится, – вздохнул Прохор. – Я на пару дней уеду к своей ферме, попробую спасти хоть что-нибудь. Заночую в гравиботе. Не побоишься здесь одна остаться?

Побоюсь, конечно! Но сказать об этом и не подумала. Не привыкла я показывать свои страхи чужим людям. Поэтому лишь пожала плечами и равнодушно кивнула. Пусть едет. А я приведу в порядок свой гардероб, наведу здесь уют и подумаю, как не сойти с ума в ближайшие несколько месяцев.

– Вот и ладненько, – с еле скрываемым облегчением сказал Прохор. – Буду через пару дней. Продуктами я закупился. Бери все, что захочешь.

Это я пожалуйста. Еле скрыла довольную улыбку. Сам разрешил. Прости, Прохор, но быть твоим вещам обысканными. Мне нужно успокоить свою паранойю и убедиться, что ты не один из тех залетных бандюганов, облюбовавших планету для своих грязных делишек.

Да-да, я уже успела прочитать много интересных фактов из истории этого небесного тела. И в основном все они с криминальным уклоном. Оно и понятно: планета большая и почти не населенная. Места хватит для всего: и наворованное припрятать, и кого неугодного похоронить. Хотя с последним, наверное, слишком сложно. Проще ведь в космос выкинуть, и дело с концом.

Одернула себя за столь неподходящие для девушки мысли. И откуда только вылезают? Еще о методах избавления от трупов не хватало рассуждать. Наверняка это все тлетворное влияние этих бесконечных болот.

Пока я раздумывала, Прохор собрал себе еды на пару дней и уже планировал уходить. Я сделала шаг в сторону и вдруг почувствовала, как что-то мокрое и противное окутало мою ногу. Оно плотно сжалось вокруг нее и начало медленно ползти вверх. Ощущения были такие неожиданные и мерзкие, что я не удержалась и завопила:

– А-а-а! Фу-фу! Брысь!

Я скакала на одной ноге и усиленно дергала второй, пытаясь стряхнуть с нее странную субстанцию, состоящую из прозрачных желеобразных шариков с тонкими прожилками. Но эта гадость зацепилась крепко. А после моих плясок лишь усилило хватку. Я заметалась по комнате, не зная, как сбросить ее, боясь прикасаться к ней руками. Мои метания остановил оглушающий голос Прохора:

– Жорик! А ну выплюнь!

От громогласного окрика мужчины странная субстанция осыпалась с меня, как крупный горох, и раскатилась в разные стороны, прячась подо все, что попадалось у нее на пути. А я так и застыла с поднятой ногой, не понимая, что это было.

– Жорик? – только и смогла я недоуменно выдохнуть.

– Не обращай на него внимания. Пробрался внутрь, и как я ни пытался его собрать в кучу и вышвырнуть отсюда, так и не смог. Теперь живет здесь. Не корми, даже если попросит. Вечно переедает. Шныряет по всей ферме и подъедает всякую дрянь, как пылесос. В общем, полезный. Ты уж его не обижай.

Я наконец-то опустила ногу и с удивлением посмотрела на Прохора. Это же надо до такого додуматься: завести себе в питомцы нечто, похожее на кусок огромной лягушачьей икры. Аж плечами передернула. И теперь мне с этим чудом еще и в одной комнате оставаться. Б-р-р!

– Ладно, я пошел. Не скучай.

Прохор махнул мне рукой и быстро скрылся за дверью. А я осталась один на один с этой загадочной зверюгой. Ой, простите…питомцем Жориком. Ну и имечко. И куда он, интересно, запрятался?

– Так, пузырчатый, а ну, вылезай из-под дивана, – сказала я, запустив под него тапок Прохора.

Оттуда мгновенно выкатились несколько шариков и бросились врассыпную. Одни помчались на кухню, а другие к противоположной стене.

– Не смей прятаться в шкафу! – шикнула я на него, отгоняя часть Жорика, состоящую из двух шаров, от гардероба Прохора. У меня на него свои планы имеются, и я медленно двинулась в сторону шкафа, боясь наступить на чудо-питомца.

Итак, Прохор, Прохор. Что же ты прячешь? Смело дернула ржавую дверцу и жадно осмотрела содержимое. На первый взгляд ничего особенного. Все та же одежда. Хотя количество ее явно поубавилось. Да, точно! Ее стало гораздо меньше. И где тот ремень, что я успела заприметить?

Перерыла все в шкафу, но так ничего и не нашла. А ведь на Прохоре того ремня не было, когда он уходил. У меня глаз наметанный – хорошо запоминаю, кто во что одет. Профессиональная деформация, так сказать. Неужели он от моих глаз спрятал свои вещички? Что-то скрывает? Или побоялся, что украду? И то и то неприятно. Но лучше уж пусть бы воровкой считал. Иначе неясно, что и думать.

Имущество Прохора я перетряхнула не один раз, и был бы у меня микроскоп, под него бы все запихнула. Но столь полезной вещички у меня не оказалось, и я довольствовалась лишь своими органами чувств. И если глаза не нашли ничего необычного, то мой острый нюх уловил знакомый запах. Перенюхала все вещи, пока не обнаружила его источник. Так, а вот это уже интересно.

Старая кожаная куртка лежала бесформенной кучей в самом углу шкафа. Ее вспоротая подкладка вызвала у меня недоумение, и я долго ее рассматривала. Зачем он ее испортил? Принюхалась еще раз и уже точно вспомнила этот запах. Мужской парфюм «Галлонс». Очень дорогое удовольствие, с феромонами

миколинов, вызывающих чувство спокойствия у находящихся рядом людей. Оскар пользовался только этим ароматом и теперь он у меня ассоциировался с ним. Хотя я всегда считала этот парфюм приятным, но до жути пижонским.

Расправила куртку и оценила размер. Да, это точно вариант не для Прохора. А может, он ее на себя пытался натянуть, вот она и треснула по швам? Ощупала ее со всех сторон. Нет. Вот виднеются явные разрезы чем-то острым. Новая странность. Зачем Прохору резать не свою вещь? Или она здесь уже была?

Пригляделась и по краям швов заметила темные пятна. Это что, кровь? Кошмар! Отшвырнула куртку обратно и постаралась вернуть вещам прежний вид. Голова трескалась от лезущих в нее подозрений, версий и догадок. И ведь не спросишь у Прохора: сознаваться в своем обыске я не планировала.

А если я себя накручиваю? Обычная куртка. Подумаешь, рваная и на ней пара пятен крови. Может, она и не принадлежит Прохору. Не зря ведь лежала в самом дальнем углу. Похоже, я стала слишком подозрительной. Хотя тут каждый бы превратился в параноика, сиди у него на хвосте бандюганы, требующие уплаты долга, который ты не в состоянии отдать не только в этой жизни, но и в следующей.

Аккуратно закрыла шкаф и решила, что стоит выпить пару чашек успокаивающего чаю. Мне пора прекращать себя накручивать и подозревать Прохора во всех грехах. Он такой милый и кажется неплохим парнем. Тем более он скоро уедет.

Успокоившись, я остаток дня провела за разбором своих вещей и отпугиванием любопытного Жорика, лезущего под ноги. Вот чего он ко мне пристал? Подкрадывается то с одного бока, то с другого. Может, познакомиться хотел? А я его тапками. Не очень-то и вежливо с моей стороны. Решила наладить контакт и поделилась с ним ужином.

Несмотря на уверения Прохора, что кормить его не нужно и он сам ищет себе пропитание, этот троглодит слопал половину моей порции. И теперь я с интересом наблюдала, как каждый из его шариков слегка раздулся, а внутри болтается кусочек сыра или овоща. Это выглядело невероятно забавно. Но еще смешнее он передвигался. Большая куча склеенных шаров еле ползла в сторону шкафа.

Налив себе вина, я долго развлекалась, наблюдая за его попытками протиснуться в узкую щель под ним. А не нужно было жадничать, обжоркин! Наверное, поэтому Прохор так его и назвал – «Жорик-обжорик». Наконец тот с трудом пролез под шкаф и там затаился. Вот и отлично. Надеюсь, он ко мне в кровать не вздумает ночью забраться.

Спала я плохо. Почти каждый час вздрагивала и просыпалась. Постоянно чудилось, что меня кто-то трогает. Если это Жорик, то ему завтра крышка. Отловлю каждую часть его тела и засуну в банку. С трудом снова задремала. Теперь мне снилось, что я покачиваюсь на большом корабле, который бежит по волнам. Хорошо. Мерные движения успокаивали, и я почти уснула.

Но вдруг раздался грохот и мерзкий скрежет. Подскочила на кровати и с ужасом поняла, что это не сон. Поверхность раскачивалась под ногами, а все незакрепленные вещи падали на пол и катались по нему. Это что еще за сюрпризы? Мотнула головой, отгоняя сон, и с трудом поднялась. Но ферму снова тряхнуло, и я полетела обратно на кровать. Спасибо хоть не на пол.

Страх накатил неожиданно, как только я осознала всю незавидность своего положения. Что происходит? Ферма тонет? Подскочила с кровати и попробовала сделать пару шагов, но снова упала и покатилась по полу, не сумев ни за что зацепиться. Взгляд уперся в мужские ботинки. Но не успела я ничего подумать, как меня подхватили на руки и, быстро закрепив на лице маску, вынесли наружу.

Холодный ветер, смешанный с красноватым дождем, хлестнул по телу, и я сжалась в комочек. Липкую темноту разгонял свет прожекторов, и мужчина торопливо двигался в их сторону, где работал гравибот. Он одним прыжком вскочил на его платформу и еще крепче прижал меня к себе. Это ведь Прохор? Дернулась, пыталась сквозь маску рассмотреть лицо своего похитителя.

– Это я. Не бойся.

Знакомый голос успокоил. Прохор быстро ввел на панели трехзначный код, который яркими цифрами вспыхнул в темноте. Я даже успела его запомнить. А вскоре за нами закрылась дверь, отгораживая от непогоды. Следом заработала система фильтрации, и мы сняли маски.

Мокрая насквозь, я неподвижно стояла в своей коротенькой ночнушке. Она вся прилипала к телу и не оставляла никакого места для мужской фантазии. Моя высокая грудь, тонкая талия и аккуратные бедра были бесстыдно выставлены напоказ, но я даже об этом не подумала, ошарашенная столь быстрой сменой обстановки. Молча стояла и хлопала глазами, не понимая, почему Прохор притащил меня сюда и откуда он здесь взялся.

Пока я боролась с остолбенением, Прохор уже развел активную деятельность в тесной кабине гравибота. Его массивное тело занимало почти половину свободного места, а быстрые движения создавали ощущение, что пространства совсем не осталось.

– Что происходит? – наконец смогла выдавить из себя я.

– Шторм никто не углядел. Я когда понял, что он начнется, сразу свернул все работы и полетел обратно. Нельзя оставаться внутри старых ферм при таком высоком уровне опасности, – ответил Прохор, поворачиваясь ко мне.

Держа в руках тонкий плед, он застыл, рассматривая меня с головы до ног. И снова эти жадные огоньки в его глазах заворожили меня и заставили замереть. Они стремительно разгорались, превращаясь в пожар, который с охотой перекидывался и на меня. Крошечное помещение словно начало нагреваться, и я с трудом смогла прервать контакт и опустить взгляд. Но легче не стало. Мое внимание поглотила широкая мужская грудь, обтянутая мокрой футболкой, и я чувствовала, как начинают полыхать мои щеки.

– Думаю, ты замерзла, – с хрипотцой в голосе сказал он и подал мне плед.

– Да, – тихо прошептала я, снова осмелившись посмотреть ему в лицо.

Но руку почему-то не протянула. Мужчина сделала шаг ко мне и оказался так близко, что я могла разглядеть его расширившиеся зрачки.

– Я спешил, – тихо сказал он, – и даже не накинул на тебя защиту. Нужно хоть немного смыть дождевую воду с тела. Иначе кожа пострадает.

Кивнула. Как же это странно – вот так стоять полуголой и чувствовать, что готова отдаться незнакомому мужчине. Просто потому, что так хочется. Не искать причины для отказа, а нырнуть с головой в омут удовольствия. Раньше бы такие бесстыдные мысли меня испугали, но почему-то не сейчас. Может, это возраст и опыт? Ну… или это все моя дурная голова.

Мужчина еще немного постоял, рассматривая меня странным взглядом, а потом нехотя отступил. Отвернулся и быстро заговорил:

– Душа здесь нет, но есть запас воды в техническом помещении. Справишься сама?

– Да, – поспешно ответила я.

Не хватало еще чтобы он мне спинку тер.

– Эту одежду отложи. Потом почистим. Я дам тебе свою футболку.

Похоже, у меня уже входит в привычку заимствовать его вещи. Но одежду взяла и торопливо скрылась за крошечной дверцей. А спустя десять минут, чистая и насухо обтертая одноразовым полотенцем, вышла обратно. Натянув футболку Прохора как можно ниже, направилась к сиденью пассажира и забралась на него с ногами.

– Я быстро, – бросил он и скрылся в техническом помещении.

Вернулся он голым по пояс, и на мой жадный взгляд на его торс извиняюще произнес:

– У меня с собой только один запасной комплект. Надеюсь, не буду сильно смущать.

Еще как будешь! Мой предательский взгляд так и норовил скользнуть по плоскому животу и… Фух! Все же быть запертой в тесноте с полуголым мужчиной, когда на тебе лишь его футболка, а за бортом бушует шторм – то еще испытание для нервов. Поспешно отвернулась.

Вдруг снаружи раздался сильный грохот. От неожиданности я вздрогнула и за толстым стеклом кабины увидела разбегающиеся по небу оранжевые искры. Испуганно округлила глаза и посмотрела на Прохора. Он быстро сел на соседнее кресло, и гравибот пришел в движение.

– Давай отъедем немного от фермы. Мало ли, шандарахнет в нее. Может задеть. Нам придется всю ночь висеть над поверхностью. Топлива должно хватить.

Вот так спустя пару минут я очутилась в глухой ночи посреди болот. А с собой у меня не оказалось ни одной моей вещи. Стало вдруг так неприятно, и я плотнее закуталась в выданный мне плед.

– Не переживай, – попытался успокоить меня Прохор. – Обычно это всего на несколько часов. Ферма у тебя старая и ее, конечно, трясет, но она должна выдержать.

– И часто тут такое происходит? – все больше расстраиваясь, спросила я.

А если бы не Прохор, что бы я делала? Сидела на ферме и, катаясь из угла в угол, молилась вредной Вселенной, чтобы она меня пощадила?

– На самом деле очень редко. Раз в пару лет.

И вот надо было этому случиться именно тогда, когда я приехала. Совпадение? А по моему мнению – это все цветочки с одной полянки под названием «моя жизнь».

Посмотрела на бортовые часы и поняла, что ночь будет длинной. А очередной грохот снаружи добавил, что она станет еще и весьма неприятной.

– Давай я кровать откину, поспишь немного.

Я согласно закивала. Может, если удастся заснуть, то ночь пройдет быстрее. Попросив меня потесниться, Прохор начал убирать кресла пилота и пассажира. Несколько ловких движений, и они, компактно сложившись, с легким скрипом ушли под панель управления. Сразу стало просторней.

С интересом наблюдала, как Прохор отцепил пару креплений, и часть стены плавно опустилась, закрывая все свободное место.

– Только мне тут даже сесть некуда, – сказал он и снова посмотрел на меня извиняющимся взглядом. – Придется немного потесниться.

Видя мой испуганный взгляд с толикой паники, он быстро заговорил:

– Не нужно бояться. Я не причиню тебе вреда.

Почему-то я сразу ему поверила, но меньше переживать не стала. Дело ведь не только в нем. Есть еще и я. И тут все гораздо сложнее. Близость с этим мужчиной настолько заполонила мою голову неприличными мыслями, что самой становилось стыдно. Но делать нечего, не кидаться же на него с поцелуями? Поэтому, собравшись с духом, я благодарно кивнула. Ну уж одну-то ночь точно как-нибудь переживу.

Глава 5

Темнота, часто разгоняемая яркими вспышками на небе, окутала кабину гравибота. Я тихонько лежала и никак не могла уснуть. Прохор тоже был совершенно неподвижен, и если бы я не вслушивалась в его мерное дыхание, то могла бы подумать, что я здесь одна. Но стоило прикрыть глаза и втянуть воздух, как я ощущала приятный мужской запах. Не тот искусственный аромат, что был на куртке, а настоящий, который сложно объяснить. Но чувствуя его, сразу понимаешь: рядом с тобой сильный, уверенный в себе мужчина.

Я пыталась лежать тихо и неподвижно, но от попыток уснуть уже совсем отказалась. Этому не способствовали ни периодический грохот снаружи, ни красивый мужчина под боком, который не делал даже намека на близость. Ну чего я к нему пристала? Лежит себе и лежит. Может, спит уже. Это я провалилась в свои женские мечты и никак не могу из них выбраться. Не хватает еще для полноты картины обидеться на Прохора за его бездействие. М-да. Давно я не ощущала себя такой идиоткой.

– Не можешь уснуть? – вдруг раздался его тихий, слегка хрипловатый голос.

– Угу, – только и смогла ответить я, пытаясь успокоить бешено рванувшее куда-то сердце.

Мужчина приподнялся на локте и повернулся ко мне. Яркая вспышка озарила спокойное лицо и легкую улыбку на нем. Он негромко заговорил, и я слушала его, ловя каждое слово.

– Я знаю, что это неправильно. Мы мало знакомы, и вряд ли нашу встречу стоит считать судьбоносной. Но я все смотрю на тебя и никак не могу избавиться от ощущения, что просто обязан тебя поцеловать.

Мужчина замолчал, вглядываясь в мое лицо, а я замерла. То ли от испуга, то ли от предвкушения. Казалось, он вот-вот наклонится и накроет мои губы своими. Жар прошелся по телу, окутывая приятным теплом. Но я молчала, путаясь в собственных ощущениях.

– Ась, – прошептал он, – я могу тебя поцеловать?

От такого прямого вопроса на меня нахлынуло волнение и пересохло в горле. Мысли заметались в панике и схлестнулись в смертельной битве. Одни кричали: «Да! Да!». Другие накинулись на них и вопили: «С ума сошла, дура!?». А я словно наблюдала за ними со стороны и, пока они между собой разбирались, успела молча кивнуть.

– Ты ведь понимаешь, что я не захочу останавливаться? – снова шепотом спросил Прохор.

Он не спешил накидываться на меня, давая время отступить. И опять ответом был мой молчаливый кивок под обреченный шлепок по лицу моей адекватной половины и победный танец второй, сумасбродной, частички.

Мной овладело легкое смущение, словно я была неопытной девушкой, а не замужней дамой. Я лежала и не двигалась, наблюдая, как он не спеша наклоняется ко мне. Еще мгновенье, и его губы коснулись моих. Тепло, почти невесомо. Ненадолго замерли, словно пробуя на вкус, и с неохотой

отстранились. До чего же приятно. Мне так захотелось продлить эту нежность.

Следующий поцелуй не заставил себя долго ждать. Такой же трепетный, но чуть более требовательный. Он дразнил, ласкал и манил подыграть ему. И я поддалась на его игривый уговор. Прижалась к крепкому мужскому телу и с тихим стоном ответила.

Губы Прохора стали настойчивыми с легким налетом грубости, которая тут же сменялась томной лаской. Я не вытерпела и провела язычком по его нижней губе, и это окончательно лишило мужчину контроля.

Одним быстрым движением он подмял меня под себя и впился в губы с жаром, который перекинулся на меня и распалил внутри обжигающий огонь. Он требовал палить к чертям все условности и надуманные барьеры. Оставить только мужчину и женщину в том первозданном виде, что сотворила природа.

Одним рывком он снял с меня футболку и на секунду замер. Яркая вспышка услужливо подсветила мое голое тело для его жадного взгляда.

– Прекрасная, – прошептал он, наклоняясь ниже и медленно целуя мои уже припухшие губы. – Иди ко мне.

Горячий шепот опалил кожу, и сильные руки сжались чуть крепче, прошлись по спине, заставляя прогнуться, и зарылись в волосы. Легкие движения пальцев вызвали волну нежных мурашек. А следом его рука сжала волосы, вынуждая меня запрокинуть голову. Шею тут же покрыли жадные поцелуи. Кожа под ними горела сладким огнем, и мой тихий стон разрушил тишину.

Быстрым движением Прохор сбросил с себя остатки одежды и накрыл меня горячим телом. Вжался чуть сильнее и поймал губами мой очередной стон. Поцелуй стал жестче, неистовей и глубже. Он властно впивался мне в губы, требуя не менее яростного ответа. И я давала его. Отчаянно, страстно, почти до боли сминая его губы своими. Мы словно выпали из реальности, одержимые лишь друг другом и накрывающим нас удовольствием.

Поцелуй все не прерывался, и мы плавились от накатывающих сладких волн. Бесстыдно прижимаясь к крепкому телу, мне хотелось только одного: поскорее ощутить его целиком. Но он не спешил. Словно дразня, слегка отстранился, и

его руки с нажимом заскользили по моему пылающему телу, вырисовывая каждый чувственный изгиб. Повторяя их путь, следом двинулись губы. Почти невесомыми движениями горячий язык прошелся по животу, заставляя меня выгибаться и желать большего.

– Такая нежная и сладкая.

Его ласковый шепот слился с темнотой, растворился в ней и коснулся меня словно перышко.

– Хочу тебя всю. Без остатка…

Горячее дыхание опускалось все ниже, и я замерла, чтобы в следующее мгновенье вскрикнуть от яркой вспышки удовольствия. Манящая и острая, она повторялась снова и снова, и с моих губ слетел срывающийся шепот:

– Еще…

И тут же я выгнулась в очередном сладком спазме. Мои руки гладили его широкие плечи и зарывались в короткие волосы. При слабом свете вспышек мужское тело манило, и так хотелось касаться его, проводить кончиками пальцев и ощущать под ними скрытую мощь. Я не выдержала и, извернувшись, уложила Прохора на спину.

Его грудь тяжело вздымалась, и я легонько коснулась ее губами, провела язычком и слегка прикусила кожу. Мужчина вздрогнул и издал тихий гортанный стон. Погладила ладонью по плоскому животу, едва касаясь его, и улыбнулась, заметив, насколько сильно мужчине приятны мои ласки. Наклонилась чуть ниже и провела язычком.

– Ася…

Он был на пределе. Его хриплый шепот едва различался, но он жаркой волной прошелся внутри меня. Доставлять удовольствие, может быть, не менее приятно, чем получать. Мне хотелось продолжить свою ласку, но в следующий миг меня накрыло мощное тело, и он аккуратно развел мои ноги.

Легкое скольжение, и Прохор замер. Он заглянул мне в лицо, словно проверяя, что я чувствую то же самое. Казалось, мы стоим на краю обрыва, и одно крохотное движение сбросит нас в пучину наслаждения. И это ожидание сводило с ума, заставляя трепетать наши тела. Сладкий миг затишья перед чувственной бурей.

Он не выдержал первым. С тихим рыком двинулся вперед, утягивая меня за собой. Удар – и мы падаем, задыхаясь от непрекращающегося поцелуя. Удар – и наши тела переплетаются так тесно, что мы кажемся единым целым, летящим в пропасть. Так прекрасно, но нам мало. Мы хотим еще! И мы падаем, падаем, падаем… пока не растворяемся в кипящей пучине искрящегося удовольствия.

Вполне ожидаемо утро принесло ведро раскаяния, смешанного с диким смущением. Не особо церемонясь, оно вывалило это все на только что проснувшуюся меня. Я не удержала легкого стона сожаления и, подцепив плед, постаралась натянуть его себе на голову.

Это же надо было такое отчебучить! И ведь никто меня не заставлял. Вежливо предложили, а я сама подписалась на все произошедшее. Какой стыд! Но уже ничего не изменить. Следует взять себя в руки и прекращать играть роль невинной барышни. Но несмотря на все внутренние уговоры, тянуть плед на голову я не перестала.

Мою попытку скрыться прервала крепкая рука. Она мягко забрала у меня одеяло и потянула его в обратную сторону, оголяя сначала мое лицо с зажмуренными глазами, затем шею. Я уже готовилась перехватить ее, когда движение прекратилось, и, к моему облегчению, грудь осталась закрытой.

– Не нужно, Ась, – прошептал Прохор мне прямо на ухо.

Его утренний голос был таким же будоражащим, как ночной – чуть хриплым и нежным. Мне даже захотелось открыть глаза и посмотреть, как этот мужчина выглядит спросонья. Наверняка сногсшибательно. Но я оказалась еще той трусишкой, поэтому по-прежнему лежала зажмурившись. Снова прозвучал его волнующий голос:

– Ася, открой свои чудесные карие глазки. Мы взрослые люди и не должны стесняться своих желаний. Ну давай же, открывай.

Легкий поцелуй коснулся моего уха и тут же улетел, оставляя за собой острые искорки удовольствия. Набравшись смелости, я послушалась его и сразу утонула в серебре его глаз. Они смотрели на меня и искрились весельем, непроизвольно заражая им и меня. Не сдержала легкой ответной улыбки.

– Вот так-то лучше. Не нужно ни о чем жалеть. Мне было хорошо с тобой. А тебе все понравилось?

И снова прямой вопрос, от которого я, наверное, вся покраснела. Ну что за мода у него такая – стрелять ими прямо в лоб? Я не привыкла обсуждать детали интимной жизни с партнером. Правда, никто меня об этом и не спрашивал. Все происходило на интуитивном уровне и всегда было понятно. К чему вопросы? Оскар вообще никогда не интересовался подобным, уверенный в себе иногда даже сверх меры. А если в какой-то раз мне было менее приятно, чем в предыдущие, то я обычно не заостряла на этом внимания.

И вот мужчина, которого я почти не знаю и с которым провела одну ночь, смотрит на меня изучающим взглядом и искренне интересуется, все ли мне понравилось. Я даже не могла сообразить, что на это ответить, поэтому лишь глупо на него смотрела. Наверное, он воспринял мое молчание по-своему, так как снова заговорил:

– Близость бывает разной, но лично мне нравится, когда партнерша получает удовольствие. А если у меня появляется желание общаться с ней в будущем, то это обязательное условие.

Он так деликатно намекает, что не прочь повторить нашу встречу? Захотелось малодушно соврать и сказать, что все было посредственно и, пожалуй, я откажусь от продолжения. Но не смогла. Слишком сладко ныло тело от вчерашней ночи. А при воспоминании о произошедшем хотелось снова оказаться с ним в тесной кровати, среди ярких вспышек неба и густой темени за бортом.

– Ночь была чудесной, – ответила я и мягко улыбнулась. Но тут же решила немного отступить, сказав: – Но, думаю, нам не стоит это повторять.

Мужчина протянул руку и ласково погладил меня по щеке, слегка задев большим пальцем уголок рта.

– Как скажешь. Я только хочу, чтобы ты меня не боялась. Стесняться тоже не стоит. Произошедшее никак не влияет на то, кто мы есть друг другу.

Да-а-а, вот это талант! Сказать девушке, что она ему никто, да еще так, чтобы она если и поняла, то не обиделась – это уметь нужно. Ох, непрост этот мужчина. Но я решила не брать его рассуждения в голову и успокоилась. А ведь действительно: все в порядке. Я никого не предавала, блокатор у меня есть, потому нежданных детей или неясных болезней ожидать не стоит. Ночь была прекрасной, и это все, о чем мне нужно думать.

– Хорошо, – спокойно ответила я и с удовольствием потянулась.

– Вот и умница, – сказал Прохор и широко улыбнулся. – Пойду гляну, что у нас там за бортом. Пора двигаться к ферме.

Он поднялся и, как был голый, пересел на край кровати у самой панели управления. Мне открылся прекрасный вид на его широкую спину. Наконец-то смогу рассмотреть на ней татуировку. Внимательно глянула и непроизвольно вздрогнула. Фу! Зачем рисовать себе на теле такую гадость?

На меня с рисунка, занимающего половину спины, смотрела оскаленная пасть странного существа. Четыре глаза, два ряда острых клыков и широкие шипы, идущие вокруг головы. Изо рта текла искусно нарисованная кровь и высовывался мерзкий длинный язык.

Еще в первый день я увидела кусочек татуировки, но и предположить не могла, что кому-то придет в голову оставлять на своей спине такую пакость. Не удержалась и спросила:

– Почему у тебя такой неприятный рисунок?

Прохор что-то активно нажимал на панели и, не поднимая головы, равнодушно ответил:

– Чтобы противник, подкрадывающийся со спины, отвлекся, и у меня появилась пара лишних мгновений.

Голос был спокойным, словно он говорил о естественных вещах и не понимал, насколько неуместно они звучат из уст фермера на задрипанной планете. Какие еще противники? Болотная мошка и комары?

Или прошлое этого мужчины не такое уж спокойное? Но что заставило его поселиться на этой планете? Или здесь есть какая-то тайна? Но свои опасения я выдавать не стала и сделала вид, что не поняла смысла сказанных слов. Постаралась свести все к шутке:

– Ты не подумал об обратной стороне вопроса.

– Это какой же?

Голос был заинтересованный, но голову он так и не повернул.

– Она отбивает желание у противоположного пола обнять тебя со спины.

Мужчина коротко хохотнул и весело ответил:

– Я встречаюсь только со смелыми девочками, которых барачеком не испугать.

Это что, был вызов? Невольно улыбнулась и, не особо думая, поднялась и прижалась к нему сзади. Обвила руками крепкую грудь и уютно устроила подбородок на его плече. Ох, какой же он приятный на ощупь.

– М-м-м, – промурлыкал он. – Я так и знал, что не ошибся в тебе. Но нужно быть последовательной в своих желаниях и действиях. Если не отпустишь меня через пять, четыре, три…

Ждать последствий я не стала и быстро отстранилась. Надо же, как он умеет мягко отчитать. И ведь прав: я сама заявляла, что больше не стоит повторять эту ночь, и тут же на него повесилась. На меня совсем не похоже. Что же со мной делает этот загадочный сероглазый мужчина?

– Ты прав, – сказала я, вставая и пытаясь найти футболку.

Вытащила ее из-под одеяла и чуть ли не бегом направилась в техническое помещение, чтобы умыться и немного успокоиться. Когда вернулась, кровати уже не было, а полуодетый Прохор сидел в кресле пилота.

– Летим домой? – спросил он, поворачиваясь ко мне и весело улыбаясь.

Смущенно кивнула и тоже села. Интересно, почему я чувствую себя рядом с ним так робко? Прямо как юная барышня. Непривычное ощущение, и я никак не могла понять, нравится ли оно мне. Скорее нет. И, пожалуй, мне лучше держаться от него на расстоянии. Пока еще не поздно.

Глава 6

К нашему общему облегчению, ферма была на месте. Облетев ее по кругу, мы с удивлением обнаружили, что ничего даже не утонуло. Ангар, площадки и мосты стояли там же, где и раньше. Правда, Прохор с некоторой тоской в голосе сообщил, что сети порваны и последние велиты сбежали. Интересно, а имеем ли мы теперь право называться фермой?

Хотя меня сей факт совсем не волновал. Не думаю, что и дедуля сильно расстроится: он уже давно не использовал животных по назначению и вряд ли имел такие планы в дальнейшем. Кстати, он обещал мне через недельку выслать послание, как только выберется из труднодоступных дебрей Галактики. И что он там забыл? Еще и меня с собой зазывал. Но я отказалась, боясь привести бандитов прямо к нему. Нельзя так рисковать.

Нет, лучше уж я отсижусь на Сирпу. А чуть попозже буду думать, как и куда отсюда выбираться. Помощи мне, к сожалению, ждать неоткуда. Не просить ведь Прохора?

– Ась, у тебя что-то случилось? – серьезным тоном поинтересовался он. – Может, я могу чем-то помочь?

Я вздрогнула. Он что, мысли мои прочитал? Удивленно посмотрела на Прохора и спросила:

– С чего ты взял?

– У тебя такое серьезное лицо, словно ты думаешь, как спасти Вселенную, никак не меньше.

– Из-за сбежавших велитов расстроилась, – сказала я первое пришедшее в голову.

Мысль рассказать ему хоть что-то из своей жизни я сразу отбросила. Проведенная вместе ночь не делает нас ближе. И он правильно заметил: мы с ним никто. Случайные встречные, которые не удержались от физической близости. Приятной, но не сделавшей нас влюбленной парой или хотя бы хорошими знакомыми.

– Не стоит. Их несложно приманить обратно. Но не думаю, что нужно этим заниматься. К чему они тебе тут одной?

Согласно кивнула головой и спросила:

– А ты скоро уезжаешь?

Я не хотела быть такой любопытной, но вопрос словно сам собой вырвался.

– Думаю, через неделю, максимум две. Мне тут больше делать нечего. Достану все, что смогу, от своей старой фермы и уеду.

– Куда?

И снова я не удержала вопроса, который прозвучал любопытно до неприличия. Быстро поправилась:

– Извини, не мое дело.

Прохор серьезно глянул, но, видя мое смущение, сразу смягчился.

– Сам пока не знаю. У меня осталось еще пара дел. Закончу их, и пора возвращаться к нормальной жизни. Там нужно наводить порядки.

И настолько угрожающе это прозвучало, что я невольно напряглась. К нормальной жизни? Интересно, а сейчас она какая? И чем она его не устраивает? Язык так и чесался задать все эти вопросы, но я не решилась.

– Даже не полюбопытствуешь? – со смешком спросил он, заметив мои мысленные метания.

Вопреки веселому тону, его глаза не смеялись. Они внимательно изучали меня, выискивая нечто, известное только ему. Стало до жути неуютно.

– Меня это не касается, – как можно спокойнее ответила я.

Мужчина ничего не сказал, но и взгляда не отвел. Потом хмыкнул и вдруг серьезно спросил:

– Тебе точно не нужна помощь?

Мне хотелось вскрикнуть, что нужна. Да еще как! Но почему-то язык не поворачивался попросить о ней, и я промолчала.

– Если передумаешь – обращайся.

Кивнула и отвернулась. Стало неуютно. Этот мужчина слишком быстро меняет свое амплуа. Вот он веселый сосед и чуткий любовник, а вот уже – человек, пытающийся запугать противника татуировкой. У него явно весьма загадочное прошлое. И что-то мне подсказывает, что оно не очень радужное. Но вот он смотрит на меня с пониманием и так искренне предлагает помощь… Я запуталась.

Обратную дорогу до входа я проделала в уютных объятиях Прохора, который даже и спрашивать не стал моего мнения. Укутал в плед, надел маску и, подхватив на руки, понес к ферме. А я малодушно промолчала: это было слишком приятно, чтобы отказываться. Думаю, меня еще не скоро будут так баловать. Мне вообще в ближайшем будущем не светит хороший мужчина.

Поэтому положила голову ему на грудь и расслабилась, наслаждаясь мерным стуком его сердца и теплым ароматом.

Внутри фермы царил полный кавардак. Все незакрепленные вещи рассыпались по полу и явно не единожды кочевали из угла в угол. Стулья перевернуты, а одна дверца от кухонного шкафа и вовсе отвалилась. Со смешком отметила, что моя кровать переехала вплотную к дивану Прохора. У них, похоже, ночью тоже произошло сближение.

– Да уж, – протянул Прохор и, легонько поцеловав меня в нос, опустил на пол. – Дел нам хватит на весь день.

А я вдруг вспомнила про Жорика. Ох, и досталось ему, наверное, ночью.

– Как думаешь, Жорик жив?

– Сейчас проверим, – сказал Прохор и тут же рявкнул: – Жорик! А ну иди сюда!

Если честно, я сомневалась, что этот кусок не пойми чего будет в состоянии выполнять приказы Прохора. Ну не выглядел питомец разумным. Но каково было мое удивление, когда он медленно выполз из-под дивана и почти бегом направился в нашу сторону.

Бедняга! Его цвет стал слегка зеленым, и он с явной радостью прибился к ботинкам Прохора. Тот присел, и Жорик поспешно забрался на подставленные ладони.

– Так, давай-ка проверим твою комплектацию, – пробурчал Прохор и начал пересчитывать шарики. – Десять, одиннадцать. Не хватает двух. Сейчас найдем, дружище. Не переживай.

И он аккуратно выпустил Жорика на пол. Тот еще немного покрутился вокруг нас, а потом быстро направился к куче мусора и начал нетерпеливо подергиваться.

– Жди! – снова строго приказал ему Прохор. – Сперва мы позаботимся о себе.

И так естественно давался Прохору этот командный тон, что я опять поневоле призадумалась. Не больно-то он похож на фермера. Кем же он был до приезда сюда? А Прохор повернулся ко мне и легонько погладил по плечам. И уже совсем другим тоном, полным нежности и заботы, произнес:

– Душ в твоем распоряжении. Я пока здесь немного разгребу и приготовлю нам завтрак. Не спеши.

И он наклонился, чтобы поцеловать меня, но, видимо, вспомнил мои слова. Остановился и нехотя отстранился. Я сама чуть не потянулась ему навстречу, и сейчас давила в себе разочарование от того, что он отступил.

Сбросив наваждение, благодарно кивнула и, подхватив первую попавшуюся одежду, скрылась в душе. Надеюсь, мой уход не выглядел как побег. Потому что сама я чувствовала себя маленькой трусишкой.

Задерживаться не стала. Забота мужчины была приятна, но я не собиралась садиться на шею и пользоваться его добротой. Думаю, ему понадобится помощь с уборкой. Да и с завтраком я в состоянии оказать содействие: готовить я умела и любила. Хоть и не часто баловала себя свежеприготовленной едой. Ведь так лень делать это для себя. А стараться для кого-то другого всегда приятнее.

Раздумывая, что бы приготовить на завтрак, я еще из коридора уловила запах шореса и жареного мяса. Не успела. Этот деятельный мужчина уже меня опередил. Непроизвольно улыбнулась.

– Давай закончу, – предложила я, вставая рядом.

Прохор с радостью принял помощь и оставил меня дожаривать яйца с мясом и овощами, а сам скрылся в душе. Он снова стал милым соседом без этих странных ноток в голосе и пронизывающего взгляда. Таким он мне нравился больше. С таким мне было спокойнее, что ли.

После плотного завтрака мы весь оставшийся день приводили в порядок комнату. Но сначала, конечно, помогли Жорику. Оказалось, что одна его часть тела застряла в банке, которая валялась в куче мусора. А вторую мы очень долго и аккуратно вытаскивали из щели под кухонным шкафом.

Жорик не переставал меня удивлять. При этом процессе он явно демонстрировал целую палитру человеческих эмоций: от волнения до безумной радости при встрече со своими заблудшими частями. И вот кто бы мог подумать?

– Он странный, – сказала я Прохору, когда мы, уставшие, завалились на диван и с умилением наблюдали, как Жорик перекатывается и играет сам с собой.

– Ага, – подтвердил Прохор. – Смотри, что он умеет.

Он достал из кармана брюк небольшую гайку и кинул ее на пол.

– Жорик! Принеси! – раздался его командный голос.

И питомец со всех ног… Ой, простите, шаров… помчался за катящейся по полу гайкой. Нагнав ее, он прыгнул сверху. Поместив таким образом ее внутрь себя, он, довольный, засеменил к нам. Прохор протянул ладонь, и Жорик выложил в нее свою добычу.

Я с удивлением смотрела на них. Похоже, этот мужчина кого угодно может приручить. Только бы за меня не принялся. Или я поздно спохватилась?

Неделя пробежала незаметно. Прохор целыми днями отсутствовал, возвращаясь усталым и с каждым разом все более мрачным. Он явно пытался скрыть от меня свое настроение: был, как всегда, вежлив и добродушен. Но напряжение словно витало в воздухе, и от этого становилось неуютно.

Я даже не стала приставать к нему с уроками по языку. После той ночи я вообще пыталась держаться от Прохора подальше: слишком сильным было искушение повторить прошедшую ночь. Хотелось снова оказаться в крепких объятиях, ощутить его силу и нежность. Но нельзя. Я и так дел наворотила. Еще проникаться чувствами к малознакомому мужчине мне не хватало.

Поэтому мы проводили вечера за ужинами и ничего не значащими беседами. Обсуждали планету, ее живность и погоду. Оба старались избегать разговоров о себе, и иногда это выглядело странно. Кто-то начинал рассказывать нечто интересное, а затем понимал, что придется выдать чуть более личное, и замолкал.

От скуки я решила исследовать нежилую часть фермы. Обветшалые комнаты не хранили в себе ничего интересного: кругом лишь запустение и разбросанные в беспорядке ненужные вещи. Картина навеяла тоску. А ведь кто-то строил эту ферму. Скорее всего, он был полон надежд и боевого запала. А сейчас осталась лишь разруха.

Зато файловая система фермы работала почти везде. Изучать ее в защитной маске было неудобно, и я вернулась к ее просмотру в жилом блоке. Меня удивило, сколько всего находилось в ее памяти: старые фильмы, книги, письма и голограммы. Надо же, как много дедушка успел накопить. Или он сохранил данные предыдущих владельцев? Вряд ли. Он из тех людей, что следят за чистотой своего информационного окружения. И тут я поняла то, чего не заметила сразу.

На данных не стояло никакой защиты, и это было весьма странно. Дедуля не любит, когда копаются в его вещах, спасибо за такую маниакальность бабуле. Он на все ставил пароли. И перед поездкой выслал мне те, что понадобятся на ферме. Неужели забыл? Может, пора напомнить дедуле, что ему стоит начать принимать те таблетки? В задумчивости выключила систему и пошла готовить обед.

В один из дней, когда Прохор пришел пораньше и его настроение было явно чем-то приподнято, я все же решилась попросить позаниматься со мной языком.

– Прохор, ты можешь помочь мне с падежами? Я никак не могу разобраться с творительным, – позвала я его, когда мы, закончив с ужином, разбрелись по своим углам.

Он медленно подошел и с явной неохотой наклонился над столом, встав позади стула. Его горячее дыхание прошлось по моей шее, опаляя самые чувствительные участки. От неожиданных ощущений я слегка вздрогнула и тут же попыталась урезонить реакцию тела на столь близкое присутствие этого искусителя.

– М-м-м, творительный, – произнес он бархатным тоном.

А следом в шею впились горячие губы. Они медленно прошлись по изгибу и оказались у самого уха. Его опалило обжигающее дыхание, а томный голос

продолжил шептать:

– Обожаю творить. Особенно какие-нибудь непристойные вещи. Согласись, это очень приятно.

И снова легкий, но такой волнующий поцелуй в изгиб шеи. Что он вытворяет? С чего решил так откровенно ко мне приставать? Мы ведь все обсудили и каждый принял установленные правила. И прошедшие дни он был спокоен, даже равнодушен. А тут такое. Что изменилось?

Но додумать я не успела. Прохор сдернул меня со стула и усадил на стол, вклиниваясь между ног. Мой рот накрыли жадные губы. Они не были ни осторожными, ни нежными. Я ощущала лишь их дикий голод и неуемную страсть. Своим напором они смывали все мое сопротивление. Да пусть идет оно куда подальше! Слишком хорошо, чтобы отказываться от предложенного лакомства. И я ответила. Жарко, с вызовом, не боясь и не стесняясь.

Спустя несколько восхитительных минут мне на ухо прозвучал его горячий шепот:

– Не будешь жалеть?

– Нет, – уверенно сказала я.

Многообещающая улыбка медленно расплылась на его красивых губах. А в следующую секунду он обрушился на меня. Никакой нежности. Только голод. Комнату заполнило наше сбившееся дыхание и треск разрываемой одежды. Не жалко. Сейчас нет ничего важнее его жадных губ и опаляющих рук. Они клеймили, владели, заставляя подчиняться и открываться ему навстречу.

– Ты идеальна, – прошептал он с выдохом, слегка прикусывая мне шею. – Такая терпкая и вкусная, словно вино.

Губы двинулись ниже, а широкая ладонь с нажимом прошлась по спине.

– Сегодня я выпью тебя до дна. Не отпущу, пока ты тоже не станешь пьяной, как и я.

Его язык заскользил по моей груди и, дразня, обвел аккуратные вершинки. Эта неспешная ласка продолжалась недолго, и вскоре я уже выгибалась и стонала под натиском вездесущих губ и рук. Не сразу заметила, как мы оказались на диване, где и лишились остатков одежды. Больше мне ничего не мешало касаться его и чувствовать исходящую силу и желание.

Мои руки скользили и изучали каждую часть тела. Ласково поглаживали, а иногда впивались острыми коготками. Я ощущала мужскую реакцию, за которой сразу же приходил подобный ответ. Наша близость превратилась в борьбу неукротимых желаний и безудержной жажды. Еще! Больше! Быстрее! И мы мчались в безумной скачке восхитительного удовольствия, боясь хоть на миг ослабить объятья.

Еле успокоив дыхание, мы лежали и смотрели друг другу в глаза. Он нарушил тишину первым.

– Похоже, твой план держаться от меня подальше провалился. Сочувствую.

И он притворно вздохнул. Еле сдержала улыбку. Еще и издевается, гад. Но его правоту было сложно не признать, и я ответила:

– Похоже на то. Но позволю заметить, не без твоего активного участия.

– А то, – довольно сказал он и крепче сжал объятия. – Еще неделю чинных вечерних посиделок я бы не вынес.

Смущенно улыбнулась. Оказывается, он был не так равнодушен, каким хотел казаться. В груди растеклось глупое женское тщеславие. Прохор поправил непослушную прядь, упавшую мне на глаза, и сказал:

– Я скоро тут закончу и уеду. Ты действительно хочешь остаться? Может, поедешь со мной? Отвезу, куда скажешь.

Легонько кольнуло сожаление: остаться с ним он не предложил. Мысленно шикнула на себя. Ну ты, Ася, и мечтательница!

– Я могу подумать? – спросила я.

– Конечно. Несколько дней у тебя есть.

А мне действительно стоит хорошенько поразмыслить. Возможно, лучше попросить Прохора отвезти меня поближе к деду. Но вначале нужно дождаться от того сообщения.

Глава 7

Вот кто бы мне что ни говорил, но я искренне считаю, что вселенский разум существует. А иначе с чего бы это ровно на следующий день, когда я хотела выйти на поиски деда в сети, он сам прислал мне сообщение?

Глядя на закрывшуюся за Прохором дверь, я не могла стереть с лица глупую улыбку. Ну до чего же хорош, зараза. И ведь знает об этом и вовсю пользуется. И как тут устоишь? Эта ночь была не менее потрясающей, чем та, в гравиботе. Без налета новизны и мистических пейзажей за окном, но такая же яркая, смелая и шальная.

Все еще улыбаясь, я открыла послание и, увидев родное лицо, улыбнулась еще шире. Казалось, седая борода и усы стали чуть белее и длиннее. Но в голубых глазах горел огонь жизни, а на губах играла теплая улыбка. По размеру послания стало понятно, что оно будет коротким, и я с легким трепетом включила голограмму.

– Привет, Асенька, – ласково поздоровался дед. – Ты как? Надеюсь, не пропала. Долго не засиживайся на Сирпу. Девушке одной там совсем тяжело. Я-то думал, с тобой Прохор будет, а оно видишь как бывает. Утоп вместе со своей фермой. Вот я и запереживал: моя-то тоже не новая. Я ведь когда ее покупал…

Дальше деда я уже не слушала. Утоп? Прохор? Это как? А кто тогда ошивается тут под его именем? Не призрак ведь. Липкий страх пробежался по телу. Вот не зря этот «Прохор» сразу вызвал у меня вопросы. Ох, не зря. Стряхнула оцепенение и быстро дослушала послание деда. Больше ничего интересного там не было. Он пытался выведать у меня подробности моих проблем, часть которых я не рассказывала, и, как и прежде, звал присоединиться к его путешествию.

Похоже, сейчас это лучший выход. Безопасность фермы теперь под большим вопросом. Но как добраться до дедушки, не показывая своего имени в базах перевозчиков? С капитаном, доставившим меня сюда, мы договорились встретиться только через несколько месяцев. Раньше он в этом секторе не появится. Нужно хорошенько подумать.

Странно, но известие о том, что Прохор не тот, за кого себя выдает, меня не сильно удивило. Вот что значит первичная интуиция. И почему люди ее игнорируют? Не зря ведь говорят: первое решение или впечатление почти всегда правильное. Мы еще не успеваем оценить ситуацию, а наш мозг уже сопоставил полученные данные с имеющейся в его закромах информацией и выдал нам вердикт.

Но тут вмешивается наше сознание и начинается. А может, нет? А если?.. А вдруг?.. В итоге я оказываюсь в ситуации, когда пустила в дом не пойми кого. Провела с ним пару горячих ночей, а ни настоящего имени, ни цели его нахождения в столь странном месте не знаю.

В тяжелых раздумьях я подошла к единственному небольшому окну и взгляд зацепил Лжепрохора, выходящего из ангара. Резкие, уверенные движения, четкая, но в то же время мягкая походка. Издалека он был похож на военного или человека, связанного с органами порядка. Правда, пришлось с тоской признать, что есть еще и третий вариант: на бандита.

Аж передернуло от такого предположения. Мне хватает и тех, кому я по вине Оскара оказалась должна неподъемную сумму. Но, наверное, Вселенная считает по-другому: больше, больше бандитов в мою жизнь! Выругалась так грязно, как только смогла. К сожалению, мой лексикон в этой области был весьма скуден: даже облегчения от сего действия не получила.

Не отрывая взгляда, я наблюдала за тем, как мужчина тщательно запирает ангар, бодро запрыгивает в гравибот и покидает ферму. Зачем он здесь? И почему выбрал именно это место? Явно не случайно, раз так любезен со мной. Ему точно что-то тут нужно.

И откуда у него коды доступа и ключи? Неужели взломал систему? Вот гад! И что он так тщательно запирал в ангаре? Мне срочно следует начать что-то предпринимать, чтобы разобраться в этой ситуации. Нужно раздобыть хоть

какую-нибудь информацию, которая не даст мне сгинуть в этих болотах.

Первым делом я перерыла все дедушкины вещи, найденные в заброшенных комнатах. Красная пыль заполонила помещения, а в кое-каких углах уже поселилась странная живность, знакомиться с которой поближе у меня не было никакого желания. Но чего не сделаешь для спасения своей шкурки.

Я смело продиралась сквозь завалы, пока не очутилась в небольшой комнатке, запримеченной мною раньше. Она явно служила складом более или менее пригодных вещей. Осмотрела все внимательным взглядом и отметила, что тут уже кто-то покопался до меня. Даже гадать не нужно, кто именно это был. Лжепрохор. И сюда свои лапы запустил, гаденыш.

Провела тщательный осмотр и наконец наткнулась на знакомый контейнер, украшенный камушками и блестками. Его, похоже, не трогали: видимо внешний вид не вызвал интереса. А я хорошо помнила, как мастерила его деду в подарок, и он обещал хранить в нем только самое ценное.

И не обманул. Внутри лежали запасные ключи от всех помещений, включая ангар, немного наличных и несколько распечатанных совсем старых семейных фотографий. Подхватила контейнер и вернулась в жилую часть фермы. Сняла маску и, стряхнув с себя пыль, начала размышлять.

Что же мне делать? Вывести Лжепрохора на откровенный разговор? А если ему не понравится и он решит от меня избавиться? Утопит в болотах, и следов моих не найдут. Б-р-р, какая жуть.

Иллюзии, что он проникся ко мне симпатией и тут же откроет все свои секреты, я выкинула сразу. Стоило только вспомнить его реакцию на просьбу помочь с русским языком. Да этот поганец знать его не знает. Вот и решил отвлечь меня от скользкой темы. Ну не гад ли? И как же умело все провернул. А сколько эмоций-то выдал, мерзавец!

Может, просто ничего не говорить и подождать, пока он уедет? Вариант. Но тогда стоит подумать, как избавиться от его притязаний на мое тело. Как представила, что придется жить с самозванцем, аж передернуло. Что еще можно сделать?

В голову вдруг пришла шальная мысль. А если, не выдавая его секрета, улететь вместе с ним? Попросить довезти до подходящей станции и помахать ручкой? Даже если Прохор бандит, то я ведь ничего плохого ему не сделала. По крайней мере, пока. С чего ему иметь на меня зуб? Я же просто случайная барышня, с которой он развлекся и теперь желает ей немного помочь. Может, после своих грязных делишек его совесть грызет, и он хочет ее слегка очистить? А помогая слабой девушке, оказавшейся в сложном положении, рассчитывает получить бонусные баллы от Вселенной?

Голова пухла от догадок и способов выхода из странной ситуации, в которую я угодила. Так ни до чего и не додумавшись, я приняла решение не спешить. Затаюсь и буду следить. Но если уж взялась за столь опасное дело, то нужно подходить к вопросу с умом. Очевидно, в ангаре он проводит много времени, и если я узнаю, что он там делает, то наверняка пойму чуть больше. Но каким образом? Думай, Ася! Думай!

Размышляла недолго, спустя полчаса приготовлений я уже смело шагала в сторону ангара. Вот может показаться, что швея – это одна из самых безобидных профессий. Но не тут-то было. В моем арсенале такие штучки имеются – любой тайный агент обзавидуется.

Чтобы понять, как на живой модели в движении смотрится новая задумка, мне нужно разглядеть ее со всех сторон, ракурсов и углов. Я должна иметь возможность изменить множество параметров в виртуальном проекте: цвет, длину, плотность ткани и еще много всего. Для этого я использую целую шеренгу различных камер и обращаюсь с ними весьма умело.

Медленно обошла обшарпанный ангар по периметру и убедилась, что пригодна только малая его часть. Остальная завалена хламом и покрыта толстым слоем пыли. Даже обрадовалась данному факту: на большую площадь у меня не хватит камер. Активировала каждую из них и аккуратно запустила на потолок, тонущий в темноте. Медленно левитируя, они двинулись вверх и закрепились на поперечных балках.

Из-за нехватки освещения и высоты ангара качество картинки, конечно, будет не очень, но общее представление о происходящем здесь я смогу получить. Со звуком было хуже. У меня нашлась только одна камера, имеющая такую функцию. Вот ее-то я запрятала поближе: за стойкой заваленного всяким хламом стеллажа. Надеюсь, Лжепрохор ее не заметит.

Закончив в ангаре, я поспешила обратно в дом. Нужно еще подготовиться и подумать, как отбрыкиваться от поцелуев соседушки. По-видимому, он вошел во вкус и намерен все оставшиеся здесь дни наслаждаться моим обществом. А вот у меня это желание резко пропало. Черт его знает, кто он такой. Может, серийный убийца. А я с ним… Фу! Аж плечами передернула. Ни к чему мне такое счастье.

Весь день я настраивалась, но когда вечером пришел Лжепрохор, едва сумела не потерять лицо и натянуто ему улыбнулась. Он же, в отличие от меня, чуть не светился от счастья. Что, интересно, его так порадовало?

– Ты в порядке? – обратился он ко мне, внимательно вглядываясь в лицо.

Голос заботливый, в глазах легкая тревога. Он серьезно, что ли, переживает? Ага, сто раз! Я уже смогла убедиться в его актерских талантах. А вот я их практически полностью лишена. Ну не получается у меня искренне улыбаться ему. Поэтому прикрыла глаза и страдальческим тоном произнесла:

– Что-то я плохо себя чувствую. Голова кружится.

– Давай ложись. Сейчас поищу лекарства, – затревожился он и мягко повел меня к кровати.

– Не нужно, я просто полежу немного. Возможно, акклиматизация.

Об этом я успела вычитать, пока ждала его возвращения. Из-за непривычной атмосферы на Сирпу у некоторых людей наступает состояние легкого головокружения и тошноты. Поэтому сейчас я активно симулировала эти симптомы.

Лежа на диване, я смотрела, как мужчина суетится на кухне, готовя мне теплый напиток. Я пыталась заставить себя до конца поверить в то, что он явно не из хороших парней. Сомнения так и лезли, мешая принять этот факт окончательно.

Ну не вязалось его отношение ко мне с нарисованным бандитским образом. Может, я все же ошибаюсь и стоит с ним поговорить? Но я быстро задавила в себе этот глупый порыв, решив не спешить и немного выждать. И сделала это

совершенно не зря.

Глава 8

На следующий день, когда фальшивый Прохор, нежно поцеловав меня перед уходом, скрылся за дверью, я молниеносно подскочила с кровати. Натянула маску и бегом направилась в одну из закрытых комнат. Там я с замиранием сердца прилипла к экрану уцелевшей панели. К ней я подключила камеры и теперь боялась упустить хоть слово или жест.

Мужчина уже уверенно хозяйничал в ангаре. Его сильные руки с легкостью перекладывали в одну кучу замызганные и кое-где помятые контейнеры. Было похоже, что он готовит их к погрузке: тщательно сверяет (с чем?) и скрепляет тросами. Недалеко от них лежал еще один покрытый слоем грязи металлический ящик. Видимо, Лжепрохор привез его недавно. Может, поэтому он вчера был такой счастливый?

Мужчина подтянул контейнер к коммуникациям и долгое время возился с ним, отмывая от грязи и местной живности. По виду тот не один день пролежал на дне болота. Под напором воды на боку ящика стала проявляться неизвестная мне эмблема. Попыталась присмотреться, но так и не смогла ее толком разглядеть. Камеры слишком высоко, а света не хватало.

Посмотрела на небольшую горку подобных контейнеров и поняла, что в некоторых местах виднеется этот же знак. Попыталась его запомнить, мысленно зарисовывая в памяти. Может, потом найду в Галанете. Пока я разглядывала рисунок, Лжепрохор уже закончил отмывать ящик и, присев на корточки, открыл его. Лицо мужчины озарила такая широченная улыбка, будто он клад нашел, никак не меньше. Перевела взгляд внутрь контейнера и обомлела. Ох, ничего себе!

В герметичном боксе ровными слитками лежал эифрон. Исходящее от него яркое бирюзовое свечение ни с чем нельзя было спутать, хотя я в живую его никогда и не видела. На текущий момент это один из самых дорогих сплавов в Галактике. Стоимость пластин, которых в ящике было не меньше пары сотен, стремилась к космической сумме. И думаю, не ошибусь, если скажу, что на одну небольшую

пластину можно купить парочку таких ферм на планете.

Мне бы и шести штучек хватило, чтобы навсегда решить проблему с долгом, доставшимся от любящего мужа. Эта мысль так увлекла меня, что я словно во сне следила, как Лжепрохор аккуратно пересчитал пластины. Занес информацию в перечень и плотно закрыл контейнер, установив код.

В этот момент моя память весьма услужливо запомнила комбинацию, которую он вводил. И зачем, спрашивается? Я ведь не собираюсь его грабить? Или?.. Ну, нет! Мне не стоит опускаться до уровня паршивой воришки. Хватит и того, что Оскар натворил.

Это меня отрезвило, и я сосредоточилась на слежке. Лжепрохор положил контейнер к остальным и набрал кого-то на коммуникаторе. К моей удаче, он активировал громкую связь и, пока ждал ответа, скреплял ящики между собой. Я придвинулась ближе, боясь упустить хоть каплю информации из начинающегося диалога.

– Джу, что у вас? – резко бросил Лжепрохор, не удосужившись поздороваться.

– Почти все, босс. Заканчиваем последние координаты, – ответил ему спокойный мужской голос.

Босс? Похоже я связалась не с простым залетным бандюганом, а с главарем некой преступной компашки. Вот уж повезло так повезло.

– Давайте закругляйтесь. У вас сутки.

И тон такой: приказной и жесткий. Сразу вспомнила, как он общался с Жориком. Теперь ясно, откуда появились те командные нотки. А Лжепрохор уже набирал кого-то другого.

– Да, босс, – прозвучал быстрый ответ.

– Раскололся? – спросил он так спокойно, словно об орехах говорил.

Он ведь не про них сейчас? Тут явно идет речь о каком-то бедняге в плену. Аж передернуло.

– Пока нет, – с легким раздражением ответил его собеседник.

– Покажи ему это.

Лжепрохор вытащил из угла ту самую куртку, которую я так тщательно рассматривала несколько дней назад, и продемонстрировал ее своему коммуникатору на столе.

– Скажи, что Ламар на дне болота и покрывать уже некого. А если будет упрямиться, отдай его Свону. Пусть поработает с ним. У меня нет желания торчать в этой дыре еще неделю. Завтра мне нужны координаты.

– Да, босс.

– И еще, Грэль.

– Да, босс? – с готовностью подхватил тот же голос.

Лжепрохор сделал пару движений у коммуникатора, явно что-то отправляя, и продолжил:

– Это все купить. Каюту смежную с моей подготовить. Ясно?

Недолгое молчание, а потом снова прозвучала эта набившая оскомину фраза.

– Да, босс.

Пара секунд тишины, и собеседник не удержался от вопроса:

– Могу спросить зачем?

– У нас будет гостья, – спокойно ответил «босс», и я увидела его легкую улыбку.

Или ухмылку? Ой, мамочки! Надеюсь, он это не про меня сейчас говорил. Ну зачем я ему сдалась? Пока я паниковала, Лжепрохор уже выключил связь и, проверив еще раз все крепления на контейнерах, быстро вышел наружу.

Бросив свой наблюдательный пост, я бегом помчалась в наше жилище. Стоя у окна, я исподтишка следила за тем, как он садится в гравибот и быстро улетает. Сердце стучало словно чумное, колени подрагивали, и, кажется, я пару раз забыла сделать вдох. Как же страшно!

Сомнений, что я связалась с уголовником, не осталось ни капли. И что теперь делать? Куда бежать? Эта преступная морда, похоже, серьезно намерена меня отсюда забрать. Я заметалась по комнате, не обращая внимания на Жорика, который следовал за мной по пятам и заразился моей нервозностью. Пару раз чуть не наступив на него, я наконец-то села на диван и начала усиленно думать.

Итак, что я имею? Бандита, который проник на ферму и как-то узнал информацию о деде. Откуда? Очевидно, из хранящихся здесь данных. Вот почему не было пароля. Наверняка его вскрыли. Но так ли много Лжепрохор знает о моем дедушке?

Похоже, только то, что есть в личном цифровом архиве. А это имя, снимки и кое-какие записи. Полные данные владельца фермы он быстро не найдет: по словам дедули, это закрытая информация. А что этот бандюган знает обо мне? Только имя и то, что я правнучка хозяина этого места. Возможно, если я просто отсюда исчезну, то Лжепрохор и не узнает, кто я такая и где меня искать. Надеюсь, у него столь странного желания и не возникнет. Зачем ему сдалась такая бедная портняжка, как я?

И тут в голову закралась подленькая мысль. А если исчезну не только я, но и пара тех заманчивых пластин? Шикнула на себя. Опять ты за свое, Ася! Хорошенько отругала себя за непозволительные мысли и решила пока подготовиться. Стерла все данные в архиве, надеясь, что мой сосед не посчитал нужным что-то из этого скопировать. Думаю, просто полюбопытствовал.

Но чтобы подстраховаться, стоило бы накормить его заведомо ложной информацией о себе. Но тогда придется вести с ним беседу. А возможно и не только. Я скривилась. От таких мыслей стало неприятно. Он по-прежнему вызывал у меня определенные женские чувства, но как же гадко было от того,

кем он оказался. И это все портило и перекрывало. Ну нельзя испытывать симпатию к мужчине, который с легкостью дает приказ пытать человека. Никак нельзя!

А посему лучше подумать, как улететь с Сирпу, чтобы он не заметил. Опоить его дедулиным снотворным, что в избытке лежит в ящике на кухне? А дальше? Общественные гравиботы здесь редкие птицы. И летают по весьма своенравному расписанию. Пока дождусь, Лжепрохор не один раз очухается, и второго шанса у меня не будет. Очень ненадежно.

Можно, конечно, попробовать угнать его гравибот. С трудом, но, думаю, я осилю управление им. Заодно и избавлюсь от погони. Лжепрохору просто-напросто не на чем будет меня догонять. А я попрошу в космопорте вернуть гравибот обратно через несколько дней. Этот вариант мне понравился гораздо больше первого.

Но сначала все же лучше убедить Лжепрохора оставить меня здесь. Может, я не так ему и нужна? А я уж потерплю его еще денек-другой. Да, пожалуй, сегодня и попробую прощупать почву. Приняв решение, я на всякий случай все же собрала чемодан. Спрятала его в нежилом отсеке и отправилась готовить легкий ужин. Чувствую, это вечер будет для меня весьма непростым.

Лжепрохор вернулся рано и с самого порога заявил, что мне не стоило вставать и он сам все сделает. Подхватив меня на руки, он легонько поцеловал в губы и аккуратно опустил на диван.

– Посиди немного, я сам все закончу, – бодро сказал он и уверенно направился к кухне. – Так, что тут у нас, – донеслось его легкое бормотание от плиты.

Я же молча сидела и внимательно наблюдала за его движениями, а внутри поселилось странное чувство. Оно вдруг проявило настойчивость и затребовало, чтобы я прекратила осуждать этого мужчину. Пошла к нему и все с ним обсудила. Выслушала и приняла его таким, какой он есть: бандитом. А затем доверчиво прильнула к широкой груди и утонула в ответных крепких объятиях. Оно настырно пищало мне, чтобы я забыла про свою жизнь и устои, полностью отдаваясь на произвол судьбы.

Даже жутко стало от таких мыслей. Да что за магия у этого человека? Как ему это удается? Ведь я своими ушами все слышала. Он точно не очень хороший человек. И рано или поздно его сущность мне придется познать на себе. Я никогда не верила в благородных бандитов. Они жестокие, жадные и беспринципные. Так с чего им меняться рядом с женщиной?

Не верю я в волшебную любовь, что может изменить людей такого рода. Досужие сказки! И нужно быть дурой, чтобы в это все поверить. Поэтому я быстро сбросила с себя странное оцепенение и выкинула такие мысли куда подальше. Лучше сосредоточиться и выведать у Лжепрохора про его планы. А затем уже и решить, как от него избавиться. С такой твердой уверенностью я и села за ужин.

Но кусок не лез в горло, и хорошо, что я могла это списать на свою якобы болезнь. Собравшись с духом, я начала неспешный разговор:

– Я подумала над твоим предложением и решила, что останусь здесь. Не нужно меня никуда подвозить.

– Нужно, – невозмутимо ответил он и положил себе в рот большой кусок мяса.

Его челюсти усиленно жевали, а спокойный взгляд не отрывался от моего лица. Еле сдержалась, чтобы не запустить в него своей тарелкой. Но сделала вид, что не поняла его слов, и весело продолжила:

– Ну ты и шутник. Мне будет тебя не хватать. Когда улетаешь?

– Послезавтра. И ты летишь со мной, – прозвучало его наглое утверждение.

– Нет. Я останусь здесь, – спокойно ответила я, стараясь не выдавать кипящей во мне злости.

Даже улыбнуться смогла, хотя внутри меня шла бурная химическая реакция под названием: «Да что эта бандитская морда себе позволяет!». С чего это он решил, что имеет право говорить за меня?

– Со мной тебе будет лучше. Думаешь, я не понял, что ты здесь прячешься?

Его ледяной взгляд пронзил насквозь и уже начинал копаться в моих внутренностях. Весьма неприятное ощущение. Но я и не думала отступать, полная решимости избавиться от его общества.

– Даже если и так, то я не просила у тебя помощи.

– Я из тех мужчин, у которых не нужно ее просить. Они сами помогают, когда видят, что она необходима.

Да уж! Вот так самомнение! Тоже мне, рыцарь недоделанный. Недовольно поджала губы и поняла, что этот разговор бесполезен. Меня вознамерились спасать, полностью игнорируя мое мнение. Придется менять тактику. Недолго помолчала и миролюбиво произнесла:

– Хорошо. Раз так, то я была бы признательна, если ты добросишь меня до ближайшей станции. Дальше я сама.

Мужчина призадумался, словно что-то просчитывая в голове, и, лукаво улыбнувшись, ответил:

– Если тебе все равно, куда именно лететь, то предлагаю станцию Ширкасиру. Туда лететь почти две недели, но мне сначала нужно заскочить в одно местечко. Придется сделать небольшой крюк. Итого три с половиной недели пути, а потом не буду тебя задерживать. Пойдет?

Его губы расплылись в широкой и весьма довольной улыбке, а взгляд недвусмысленно прошелся по мне. От такой наглости захотелось надеть ему на голову миску с салатом. Вот же гад! Прямым текстом сообщил, что ему хватит трех с половиной недель поразвлечься со мной, а потом он с удовольствием выкинет меня на Ширкасиру. И ведь сама, словно глупая бабочка, залезла в его соблазнительные сети. Дура! С трудом взяла себя в руки и как могла мягко ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yarovaya_viktoriya/kredit-doveriya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити